понедельник среда пятница

Новая газета

№ 29 (3329) 21.03.2022 г.

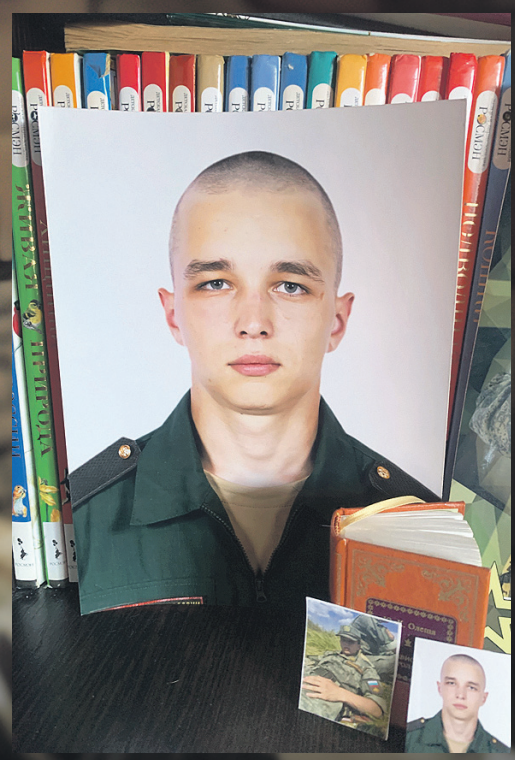
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

МАТЬ УВЕРЕННО ОПОЗНАЛА СЫНА-СРОЧНИКА НА ВИДЕО ИЗ УКРАИНЫ. КОМАНДОВАНИЕ УВЕРЯЛО, ЧТО СЫН НАХОДИТСЯ В ЧАСТИ, А ПОТОМ ПЕРЕСТАЛО ОТВЕЧАТЬ НА ЗВОНКИ

ТАТЬЯНА БРИЦКАЯ ПОГОВОРИЛА С ЛЮБОВЬЮ ВОРОБЬЕВОЙ

страница 2

«СЫНА ПОКАЖИТЕ!»



Татьяна БРИЦКАЯ — «Новая»

4 630001 410018 22029

Любовь Воробьева

«СЫНА ПОКАЖИТЕ!»

Мать уверенно опознала сына-срочника на видео из Украины. Командование уверяло, что сын находится в части, а потом перестало отвечать на звонки

— 27 февраля я собиралась на работу, у меня была ночная смена. И тут приходит SMS: «Я офицер украинской армии, знаете ли вы, где находится ваш сын?» И указаны его имя, отчество, фамилия, дата рождения — всё это. И дальше: «Находится у нас в плену, в Украине». Фотографию прислали, где он с завязанными глазами, но я сразу его узнала. А потом позвонили по видеосвязи, он уже с открытым лицом был, и дали нам поговорить. Я первое, что спросила: «Сыночек, ты подписывал контракт?» Он сказал: «Нет, мама, не подписывал».

Люба сидит у окна, в окно бьет солнце, ее слез почти не видно. Узел смоляных волос и точеный профиль. Она живет в Соколе — маленьком городке под Вологдой.

Четверо детей: две девочки и два мальчика. Даня — средний. Его фотографии в военной форме стоят на полках. Много фотографий. Даня в армию не стремился, но и не косил. До начала февраля из части звонил домой регулярно. И на учения ездил, и возвращался. Хотел после дембеля поступать в медицинский — «на нейрохирурга». А еще говорил: когда вернусь, две недели у тебя, мама, поживу, и потом будем с Женей, сами. Женя — невеста, маму с ней он долго не знакомил, скрытничал. Сейчас Женя вместе с Любой штурмует военкоматы, добиваясь возвращения рядового из плена. «Молодец она!» — говорит Люба, стряхивая пепел.

Невестка Анастасия — жена старшего сына Андрея — тоже с первых минут, как только прозвучало слово «плен», рядом со свекровью — обзванивает все возможные инстанции и обивает их пороги.

С балкона типового дома видна труба завода, куда Люба ходит на работу. Далеко — надо на двух автобусах ездить, летом ходит пешком — экономит. Пока сын служил, набрала смен побольше. Теперь начальник дал отпуск, ведь все, от кого зависит судьба Даниила, говорить с матерью согласны сугубо в приемные часы.

— Он меня никогда не хотел расстраивать: всегда у него «все хорошо». Такой человек, характер железный. Вот и сейчас говорит, что все, мол, хорошо, не обижают, не бьют. А как вернуть-то мне его, как вытащить оттуда? — Она пьет свой растворимый кофе, смотрит в пустоту.

Разговор с сыном, подтверждающий его пленение, Люба записала на видео. Это ее главное доказательство. Было оно у матери на руках уже тогда, когда по телефону части уверяли, что Даниил в расположении, никуда не уезжал.

Потом трубку в части брать, по ее словам, перестали. Невеста Женя, как рассказывают Воробьевы, нашла телефон замполита войсковой части, тот обещал уточнить судьбу рядового и перезвонить. С тех пор трубку не берет, только веселая музыка вместо гудков. На этом всё общение с частью и закончилось. Единственный, кто сам пришел встретиться с матерью солдата, — глава района.

— Письменные запросы посланы в военную и районную прокуратуры, командованию Западного военного округа, ФСБ, в воинскую часть... Мы были в военкомате, в военной прокуратуре, в Красном Кресте, — перечисляет юрист Анна Смирнова, безвозмездно помогающая Любови Воробьевой. — В региональном отделении Красного Креста реально взялись помочь: они нас приняли, направили наше обращение в Московский комитет Красного Креста, откуда оно должно поступить уже в международный, в тот отдел, который занимается военнопленными.

Официального подтверждения пленения рядового Воробьева от Минобороны нет. Но нет и опровержения. В самом деле, если все это фейк, нейросеть, компьютерная графика, диверсия — предъявите матери живого и здорового сына.

Из заявления Любови Воробьевой в воинскую часть: «Прошу разыскать моего сына, сообщить мне о его местонахождении и состоянии здоровья. Прошу срочно принять меры для возвращения моего сына на территорию РФ. Прошу провести проверку законности его привлечения к военной операции на территории Украины и сообщить о результатах такой проверки».

Даниила дома ждали в июле. К возвращению в его комнате сделали ремонт своими силами. Какие уж две недели, она его никуда не отпустит больше, пусть здесь живут вместе с Женей.

— Чем семья больше, тем лучше. Я его ни в какую больницу не отдам. Здесь выхожу сама, здесь на ноги поставлю. 18 лет назад — ему два годика было — мы из больниц не вылезали, он мучился обструктивным бронхитом. Ничего не помогало. И я его тогда отмолила, и сейчас отмолю.

Настя с Таней — сестры Даниила — спорят, кому идти в магазин. Таня, когда

Даниил Воробьев, армейские фотографии

узнала о случившемся с братом, бросила работу в Петербурге, примчалась домой. Настя в 7-м классе. Говорит, учителя ревели в голос, узнав о Дане. Его в школе помнят. Съехались, узнав о случившемся, и ребята из техникума.

Люба шутит, что сын Андрей воспитывал Таню, а Даниил — Настю. Стоило ей задержаться после школы — весь район поднимал на уши. Теперь Даниил где-то далеко, и Настю некому уговорить не прогуливать.

Где именно на территории Украины он был взят в плен, и где находится сейчас, Люба не знает. Из сообщения с незнакомого украинского номера известно лишь о переводе Даниила в распоряжение военной полиции Украины.

— Часть молчит: ни слова, ни полслова оттуда. Вот это равнодушие и безразличие к нашим детям — не только к моему сыну — оно и поражает. Я же им сына отдала долг перед Родиной выполнять...

Когда первые сообщения о попавшем в плен земляке появились в сетях, на Воробьевых полилась грязь, зловонная жижа. Их обвиняли в конструировании фейков, паникерстве. Волна сошла, только когда Минобороны РФ официально признало участие срочников в «спецоперации». Зато началось давление:

— Прямых угроз не было, но сверху, вероятно, было спущено — не распространять информацию о плене Даниила, — считает Анна Смирнова. — Были звонки с советами не принимать журналистов. Жаловаться и писать заявления никто не запрещал, чувствовалось, что боялись именно общественного резонанса, выхода информации за пределы семьи и области.

Тем не менее историю Даниила знает уже весь Сокол и добрая половина области. В соцсети волонтеры создали группу помощи, обмениваются информацией. Люба спрашивает про обмен пленными — информация проскакивает в неофициальных источниках, официальные же — ни в России, ни в Украине — пока никакой обмен не подтверждают. Люба надеется, что, если срочников, как заявляет Минобороны РФ, начали возвращать с передовой, с них же начнут обменный процесс. И все ее дети снова будут с ней.

— Я всегда хотела много детей, потому что сама выросла в интернате. Хотела им счастливой судьбы. Знала, что Даня всегда будет рядом со мной. Как мне его домой вернуть, скажите? Что сделать?

В комнате работает телевизор, на экране сводки о триумфе русского оружия. Люба отворачивается, сдерживаясь:

— Даня-то вернется, куда денется. Отмолю. Только представляете, сколько матерей сейчас молятся? Бог не справляется, наверное.

Татьяна БРИЦКАЯ,
спец. корр. «Новой»,
Вологодская область
Фото автора

диагноз по телевизору

НАПРИШЕСТВИЕ ЭПОХИ Z

Концерт в «Лужниках» показал новое лицо России

ИГРЫ С ЯЩИКОМ
Слава ТАРОЩИНА

Светлана ВИДАНОВА — «Новая»

Михаил КЛИМЕНТЬЕВ / ТАСС

В преддверии митинга-концерта каналы замерли в томительном ожидании. До последней минуты была неясна главная интрига праздника: приедет Владимир Путин в «Лужники» или не приедет? Телевизионный народ заметно нервничал, забивая паузы. Спасала роскошная картинка: море триколоров, море юных сияющих лиц, море восторгов. Наиболее ответственные каналы вроде «России-24» брали интервью у известных политических деятелей. Деятелям предстояло перекричать 80-тысячную ревущую публику, но они не привыкли пасовать перед трудностями. В бурном потоке приветственных слов отдельной высокой нотой прозвучало уверение Захара Прилепина: «Пушкин, Гоголь, Достоевский были бы сегодня с нами».

Тень великой русской литературы зареяла над «Лужниками». Народный артист Владимир Машков, грозно окинув тяжелым взором гигантскую арену, принялся читать Тютчева: «Напрасный труд — нет, их не вразумишь, — Чем либеральней, тем они пошлее». Появилась опасность превратить митинг в сеанс самоочищения, но она быстро развеялась. Дело в том, что Машкова выпустили на сцену вместе с Дмитрием Певцовым, а тот, желая сказать все и сразу, быстро запутался в обилии мыслей и чувств. Зато он успел пообещать собравшимся: пройдет время, и на Красной площади состоится парад всего российского народа, где в едином строю будут русские, украинцы, белорусы.

Совместные выступления знаменитостей, на первый взгляд, не самых близких друг другу, — новаторский прием митинга-концерта. Вскоре после дуэта Машкова с Певцовым на арену было выпущено целое трио — Мария Захарова, Маргарита Симоньян, Тина Канделаки. Дамы блистали кислотными красками весенних нарядов и умело жонглировали победными штампами. Подобный замысел устроителей митинга-концерта непонятен: то ли они так время экономили, то ли вау-эффект усиливали.

В общем, технических накладок было много. Даже выступление Путина вдруг резко прервалось. Президента из эфира буквально вырубил Олег Газманов. Но и с ним в свою очередь случился сбой. На одном канале он уже пропел свои хиты, а на другом — он только к ним приступил. Суматоху в эфире можно понять. Телевизор и так с трудом приноравливает свое лицо к пришествию новой эпохи Z, а тут еще грандиозность события следовало совместить с всеохватностью. Кажется, впервые митинг-концерт

> «МЫ ДАВНО НЕ ВИДЕЛИ ТАКОГО ВЛАДИМИРА ВЛАДИМИРОВИЧА: СВЕЖИЙ, БОДРЫЙ, ГЛАЗ ГОРИТ, РУКИ АКТИВНО ЖЕСТИКУЛИРУЮТ

транслировали не только все федеральные каналы, но и почти все дециметровые. Впрочем, несмотря на организационные погрешности, мероприятие, как и ожидалось, получилось очень духоподъемным. Обещанного Лепса не было (а может, он материализовался на другом канале, на который я не успела переключиться). Зато порадовал неожиданный Газманов, при усах и бороде. Когда он затянул свою главную песню «Я рожден в Советском Союзе, сделан я в СССР», зал охватил экстаз. Было интересно наблюдать, с каким рвением молодые люди, появившиеся на свет лет через двадцать после распада этого самого Союза, в едином порыве подпевали Газманову.

Самым искренним посреди барабанного боя мне показалось выступление Артема Жоги, командира отряда «Спарта». Он возглавил батальон после недавней гибели в Волновахе героя ДНР Владимира Жоги, его сына. Артем тоже начал с общих слов, а потом замолчал, сказав: «Я очень волнуюсь». И просто тихо добавил: «Просил бы вас выразить поддержку армии и президенту». Хотя мог бы и не просить. Все собравшиеся только этим и занимались.

А меж тем президент уже был на подступах к авансцене. Мы давно не видели такого Владимира Владимировича: свежий, бодрый, в куртке и свитере, глаз горит, руки активно жестикулируют. Вышел стремительно, на ходу начав свою программную речь. Его омывали волны всенародного ликования. Ведущие, Мария Ситтель и Дмитрий Губерниев, застыли в немом почтении.

Россия видела немало подобных праздников. Они вошли в моду с началом второго президентского срока. Но нынешний праздник — дело особой важности. Присоединение Донбасса к Крыму с помощью митинга-концерта — отдельная спецоперация. Прямо на наших глазах зарождаются каноны эпохи Z. Новая неведомая страна, новые задачи, новые герои. У меня остался один вопрос: все ли участники торжества прошли процесс самоочищения или имеются исключения? И не отыщется ли потом, задним числом, несколько национал-предателей в этой ликующей победоносной массе? Не приведи бог отыщутся — активные поиски в телевизоре уже начались.

«КОГДА НАЧИНАЕТСЯ МНОГИЕ КОЛЛЕГИ ВЫКЛЮЧАЮТ ЗВУК»

Интервью с Мариной Овсянниковой, которая ворвалась в прямой эфир Первого канала с плакатом про Украину

Редактор Первого канала Марина Овсянникова прославилась на весь мир, когда прямо в эфире вечерней программы «Время» развернула плакат со словами о боевых действиях на территории Украины и лжи, которой заливают глаза и уши россиян с телеэкранов. Пока за эту акцию ее оштрафовали на 30 тысяч рублей.
В интервью специальному корреспонденту «Новой газеты» Илье АЗАРУ Овсянникова рассказала в подробностях о подготовке своей акции, объяснила, почему не уволилась с Первого канала раньше, и заявила, что не собирается уезжать из России даже под угрозой уголовного преследования.

— Вас сейчас сравнивают с Жанной д'Арк и журналисткой Татьяной Малкиной, которая прямо спросила у членов ГКЧП, понимают ли они, что совершили государственный переворот. Вы себя героиней не считаете?

— Да нет, героиней я себя точно не ощущаю. Нет, конечно, это мужественный поступок, но больше всего я себя сейчас считаю измученным и уставшим человеком. Как сказал мой сын, я — тот человек, который испортил жизнь нашей семье, но я ему ответила, что иногда надо делать безрассудные поступки, чтобы наша жизнь становилась лучше.

— Вы, наверное, видели тысячи хвалебных комментариев у вас на странице в Facebook?

— Я еще ничего не видела, я только сейчас села за компьютер и наконец почитаю соцсети. До этого я все время с адвокатами своими работала: доверенности, ходатайства, запросы, обсуждала юридические моменты с Первым каналом, плюс раздавала по пять–восемь интервью *(иностранным СМИ. —* **Ред.**) ежедневно, да и личную жизнь как-то пыталась организовать.

— Как вы вообще придумали эту акцию? Вы долго вынашивали план или просто взяли и сделали?

— Недовольство во мне зрело давно, а когда началась <...>, у меня был такой эмоциональный шок, что я действительно не могла несколько дней ни есть, ни пить, ни спать. Это была моя выходная неделя, а когда я вышла на следующей на работу, то на Первом канале была просто ужасающая атмосфера: выпуски новостей [с пропагандой] шли нон-стоп, а перед моими глазами-то была [совсем другая] картинка из западных агентств, потому что я сейчас работаю — вернее, работала — международным редактором.

Первый канал, конечно, их не показывал, но я наблюдала их в течение целой недели. И когда закончилась рабочая неделя, я поняла, что уже больше не приду на Первый, потому что напишу заявление об увольнении. В тот момент у меня было несколько порывов побежать на акцию протеста с плакатом, но я видела, что тех, кто выходит на улицу, немедленно кидают в автозаки и увозят в отделение полиции. Тогда у меня созрел план, что я могу более эффективный протест устроить.

— И что было дальше?

— Я сделала плакат дома — поехала в ближайший канцелярский магазин, купила ватман и фломастеры и нарисовала в воскресенье, накануне акции, плакат, записала обращение. В понедельник пришла на работу. Плакат лежал какое-то время в машине, потом я его занесла, положив в рукав куртки. Никому непонятно было, что там что-то лежало.

С курткой в руках я зашла в ньюсрум, быстро вытащила плакат из рукава и пошла с ним непосредственно в студию. Милиционер не обратил на меня внимания, потому что такого за все 50 лет существования программы «Время» еще не случалось.

— Вам не страшно было выходить в эфир с плакатом и записывать обращение, в котором сказаны по нынешним временам очень смелые слова?

— Страшно. Мне и сейчас страшно, но в тот момент у меня был сильный эмоциональный порыв. Настолько сильное было несоответствие того, что происходит на самом деле, и того, что показывают по Первому каналу, что мне безумно хотелось остановить эту <...>.

Но я до конца не просчитала всех последствий, не думала об этом. Но если бы я не сделала это в понедельник, то во вторник, наверное, уже просто бы подала заявление об увольнении.

— Вы не знали про то, что появились административная и уголовная статьи про фейки в отношении армии? Или думали, что вас не коснется?

— Нет, я знала и думала, что коснется, если удастся мне это сделать громко, как в конечном итоге и получилось. Но у меня была 90-процентная уверенность, что я просто не смогу этого сделать. Или у меня задрожат коленки, или я все-таки не прорвусь в студию, или режиссер очень быстро уберет камеру и меня совсем никто не увидит.

— Теперь, наверное, в студии вместо одного полицейского будет целый заслон из омоновцев?

— Думаю, конечно, там усилили охрану.

— А почему текст вашего плаката был в том числе на английском? Это ведь дало повод обвинить вас в работе на иностранную аудиторию.

— Так и было задумано! Текст на английском был для западной публики, чтобы показать, что россияне против <...>, а текст на русском — для русской публики, чтобы призвать русских не вестись на пропаганду.

— Но наша власть же очень любит такое использовать, чтобы показать, что весь протест проплачен Западом. Да и народ, похоже, так это и воспринимает.

— Меня сразу начали пытать о том, с какими спецслужбами я связана. Естественно, это был первый вопрос [от правоохранительных органов] и никто до последнего не верил, что я не связана ни с какими спецслужбами, что я обычный рядовой сотрудник Первого канала, который не работает ни на MI-6, ни на ФБР, ни на «Моссад».

— Я читал, что вы отказались от предложения президента Франции Макрона о предоставлении вам политического убежища. Вы сказали, что вы патриот и никуда уезжать не хотите.

— Да, все верно.

— И ничего не может вас заставить это решение изменить?

— *(После паузы.)* В данный момент я, конечно, очень сильно беспокоюсь за безопасность своих детей. Если бы был такой вариант, чтобы они уехали, а я осталась здесь, то это было бы идеально. Но, к сожалению, это даже не рассматривается, потому что их отец здесь, и он никогда не захочет покинуть территорию страны.

> МНЕ БЕЗУМНО ЖАЛЬ НАШИХ МАЛЬЧИШЕК. ЗА КАКУЮ НАЦИОНАЛЬНУЮ ИДЕЮ ОНИ НА ЧУЖОЙ ЗЕМЛЕ?

— Почему?

— Это мой бывший муж, у нас абсолютно разные жизни в данный момент, он работает с Маргаритой Симоньян, возглавляет на RT режиссерскую часть испанской редакции. И это его выбор.

Я вообще-то патриот России и никогда не думала, что могу переехать. Я не готова тратить еще 10 лет жизни, чтобы ассимилироваться в чужой стране, не вижу там возможностей для профессиональной реализации. Семья моя здесь, друзья мои здесь.

— Вы слышали, наверное, что спикер Госдумы Володин назвал ваш поступок гнусным и сказал: «У этой чиновницы с телеканала нет ни капли переживаний за наших ребят, за нашу страну». Вы бы что ему могли сказать?

— У меня есть колоссальные переживания за наших ребят. У меня сейчас сын призывного возраста, и я вообще в ужасе от того, что происходит. Эти бедные матери, которые отправляют своих сыновей на чужую землю... У меня до сих пор не укладывается это все в голове. Мне безумно жалко этих мальчишек. За какую национальную идею они <...> на чужой земле? За что?

— Вас довольно долго не могли найти после задержания — аж до заседания суда вечером следующего дня. Вас все это время допрашивали?

— Да, ровно до того момента, как повезли в суд. Всю ночь и еще на следующий день.

— А о чем они все это время спрашивали-то? История же довольно простая.

— Они до последнего не могли поверить, что у меня нет сообщников, что я не работаю на западные спецслужбы, что у меня нет никакого конфликта с коллегами, что родственники с Украины мне ничего не писали. В общем, они не верили, что эта история про гражданскую позицию, а выдвигали какие-то конспирологические идеи.

— Вы 51-ю статью не брали?

— Это вот эту вот новую?

— Видно, что у вас немного опыта в этих делах.

— Да, у меня нет никакого опыта в этих делах, этим юристы сейчас занимаются.

— Это статья Конституции, которая позволяет вам отказаться отвечать на вопросы следователей.

— А, да-да, я просто забыла, потому что очень устала. Я читала о 51-й статье в памятке для задержанных на «ОВД-инфо» (организация признана «иноагентом»). Я говорила следователю, что мне нужен адвокат, что я могу не свидетельствовать против самой себя по этой 51-й статье.

А мне каждый раз отвечали: «Да-да-да, сейчас адвокат будет». Я спрашивала, что за адвокат, а мне отвечали, что государственный. Я говорила: «Я не хочу государственного, потому что думаю, все адвокаты

«ВРЕМЯ»,

Михаил ДЖАПАРИДЗЕ / ТАСС

Москвы сейчас хотят со мной поработать. Дайте мне телефон». Но мне не давали позвонить ни адвокату, ни друзьям, ни близким. Они говорили: «Это не допрос, это просто дружеская беседа, давайте попьем кофе, давайте поедим блинчики и просто поговорим».

— И вы на все их вопросы отвечали?

— Да, мне нечего было скрывать. Но в течение этого допроса меня начинало это все выводить из себя, и я раз двадцать требовала адвоката.

— Вам же угрожали, наверное, уголовным делом или об этом речь не шла?

— Угрожали. Следователь, который основной допрос вел, следил за моей реакцией и постоянно менял свои фразы: «Ну что, административка? Нет, нет, это уголовка, явная уголовка! Ну что ж, по уголовке пойдете».

— Так в итоге понятно, что с вашим уголовным делом, или нет? СК заявлял, что идет доследственная проверка.

— Нет, непонятно. Три дня прошло, ждем, но пока вроде спокойно. Что будет дальше — неизвестно.

— А это для вас не повод уехать?

— *(Задумывается.)* Одна я не поеду, потому что я больше волнуюсь о детях, чем о себе, а у детей закончился срок действия загранпаспортов, а делать новые — это минимум два месяца занимает. Говорят, сейчас там какой-то ажиотаж. Нет смысла даже дергаться.

— Ваши рабочие обязанности — это перевод на русский язык прямой речи иностранных политиков и бизнесменов. Эта работа как-то цензурировалась? Ведь на ТВ случались небольшие скандалы, когда цитаты не соответствовали оригиналу.

— Такие случаи бывали, но лично у меня — нет. Один раз я немного неправильно [пресс-секретаря Белого дома] Псаки перевела, но это был не злой умысел — я просто не расслышала, что она сказала. Но бывало, что другие коллеги что-то домысливали и по-своему компилировали речи политиков.

Но это больше в «Вестях» на второй кнопке было, а программа «Время» — это другой пилотаж, и мы старались очень четко проверять, что было действительно сказано.

Вообще несоответствие это происходит часто из-за того, что [российские] новостные агентства шлют в ленты тексты, скомпилированные из устных речей политиков. Иногда это звучит хлестко, и тебя просят найти синхрон, а ты слушать речь и понимаешь, что он вроде сказал это, но настолько по-другому, что смысл меняется. Я всегда четко расшифровывала все слова политиков, а шеф-редактор уже сама выбирала, какие именно фразы они возьмут [в эфир].

— То есть непосредственно за вашу работу вам не было стыдно?

— Нет, я лично никогда не переврала фразы политиков, а, наоборот, всегда билась за точный перевод.

— А ваши коллеги по Первому каналу вообще нормально себя чувствуют на работе там?

— Вы знаете, я на такие темы с коллегами никогда не говорила, потому что я думаю, что в душе большая часть сотрудников относится к этому просто как к работе, которая позволяет им зарабатывать деньги. И ничего больше. Какие-то моральные аспекты, мне кажется, никто не поднимает. По крайней мере, до последнего времени. Всех всё устраивало. Это люди, им надо кормить свои семьи, надо платить кредиты и ипотеки.

Поэтому ситуация у всех разная, мироощущение у всех разное, но я знаю, что там наметилась тенденция, что люди уходят.

— Пропагандисты как раз и говорят, что на самом деле на федеральных каналах работают сплошь либералы.

— Там достаточно много людей либеральных взглядов, но даже если и не либеральных, то на 100% не таких взглядов, как у нашего руководства. Я думаю, что убежденных путинистов [на федеральных телеканалах] процента два-три, не больше. Это умные, образованные люди, которые много ездят по миру и понимают, конечно, что происходит в нашей стране.

Может быть, они не столь либеральных взглядов, как я, но тем не менее очень многие мои коллеги, когда начинается программа «Время», выключают звук.

— А вот Екатерина Андреева, которая вошла в историю вместе с вами, сказала, что ее никогда не заставляли говорить неправду. Разве это так?

— Я же не могу говорить за Катю Андрееву. Может быть, она так ощущает, что это для нее правда. Я не могу говорить про Катю Андрееву, я с ней не знакома, видела ее только в коридорах, знаю ее по инстаграму, где она путешествует, сидит в позе йоги и наслаждается жизнью. Наверное, так пытаясь дистанцироваться от всего этого.

— Вы говорили, что вам радостно читать, что многие ваши коллеги сейчас увольняются с федеральных телеканалов. А почему вы сами раньше не уволились, если у вас либеральные взгляды?

— Ну мне тоже надо чем-то кормить свою семью. У меня двое детей, кредит, я сейчас в трудном финансовом положении нахожусь.

— Первый канал — все-таки не единственная работа на свете.

— Я тоже так думаю. За те небольшие деньги, которые платили на Первом канале, можно найти что-нибудь другое, к чему больше душа лежит.

— Так почему вы раньше-то не нашли?

— *(После паузы.)* Вы знаете, меня очень устраивал график работы: неделя через неделю, я там особо не напрягалась. Отличный Work-Life balance, как сейчас любят говорить в Европе. Я, конечно, думала о смене работы [и раньше], но меня в целом все устраивало до тех пор, пока не началась <...> на Украине. Это уже стало совсем невозможно терпеть.

— Вы в своем видеообращении говорите, что вам стыдно за работу на Первом канале, упоминаете отравление Навального. Тогда же вам, наверное, тоже было стыдно? Или нет?

— Было стыдно. Я подписала несколько петиций в защиту Навального. Но на митинги я не выходила, потому что у меня очень напряженная жизнь и вообще не было свободного времени. Порыв был пойти, но не воплотился в жизнь.

— Вам в итоге угрожали увольнением? Я знаю, что вы сами уволились, но как это происходило?

— Мне сразу предложили написать заявление по собственному желанию, но я просто в эмоциональном порыве этого не сделала. Теперь мои адвокаты отвезли заявление и отдали в отдел кадров, и скоро я буду официально уволена.

— Как вы думаете, кто-то вашему примеру на телевидении последует? Или, наоборот, будут еще сильнее пугаться?

— Нарушать профессиональную этику я никого не призываю, и, честно говоря, наверное, не стоит этого делать. Лучше молча увольняться и уходить.

— А на обычных зрителей, думаете, произвела впечатление ваша акция?

— Об этой акции узнал весь мир, потому что мне присылали, что мое имя было в топе Twitter 15 марта.

— Кажется, там слишком недолго показывали ваш плакат.

— Да вы думаете, что кто-то сейчас смотрит новости по телевизору? Все новости потребляют из интернета, и все посмотрели акцию в телеграм-каналах.

— Думаете, люди теперь задумаются или просто отмахнутся?

— Я думаю, что задумаются. Умный человек — должен. Правда, сейчас всех самых умных и сообразительных, самых компетентных специалистов выгонят за рубеж, и останутся в России лишь убежденные путинисты. С этим багажом наша страна и пойдет в светлое будущее...

— А как можно победить равнодушие в нашем в обществе?

— Люди же должны понять, что их проблемы прямо взаимосвязаны с тем, что происходит сейчас [на Украине]. Разве можно отгородиться сейчас только своими собственными проблемами? Проблемы с каждым днем накапливаются как снежный ком, и эта лавина просто поглотит нас в конечном итоге.

Русские люди просто очень медленно думают, но в итоге доходят до точки [кипения]. Просто не все так быстро, нужно какое-то время, чтобы народ осознал, какой теперь стала наша жизнь.

— Да, но у украинского народа не слишком много времени, чтобы этого ждать.

— Да, к сожалению, поэтому я и попыталась расшевелить русскую публику, и мне кажется, это очень был хороший ход, чтобы люди хоть чуть-чуть задумались о том, что происходит, а не сидели в страхе каждый в своей норе.

— Вы ведь жили в детстве в Чечне?

— Я родилась в Одессе, а в Чечне жила с 1985-го по 1993-й или 1992-й. Мы уехали оттуда, когда началась стрельба, убежали, когда снаряды начали взрываться под нашими окнами.

—Получается, тогда бомбили место, где вы жили в детстве, а теперь бомбят место, где вы родились.

— Да-да-да, и это своеобразным триггером, конечно, послужило, потому что я испытала в детстве то, что сейчас испытывают украинские беженцы. То же самое: разрушенная квартира, потеря всего имущества, начало жизни с чистого листа. Мне тогда было 12 лет, и я могла спокойно начать жизнь с нуля, но моей маме было за 40, и для нее начало новой жизни абсолютно без ничего стало очень глубокой психологической травмой, от которой она до сих пор не может опомниться.

— Что вы думаете делать дальше?

— Я сейчас не строю никаких долгосрочных планов. Я очень хочу выспаться и подумать об этом на свежую голову, посмотреть, что будет дальше.

Илья АЗАР, «Новая»

Николай Кузьмин

Соцсети

Светлана Прокофьева

Влад ДОКШИН — «Новая»

«НИКТО В ДВЕРЬ НЕ СТУЧАЛ, СРАЗУ НОГОЙ ВЫШИБЛИ»

В Пскове обыскали первых «национал-предателей». Донос на них записал на видео губернатор области

Механизм появления этого уголовного дела не просто прекрасен и не просто говорит об изобретательности авторов. Это универсальный алгоритм, по которому теперь могут нейтрализовать кого угодно. Правда, это могут сделать и без всяких «алгоритмов».

Обыски с изъятием всех средств связи и техники Светлана Прокопьева, псковский журналист, воспринимает уже как привычную, хотя и очень досадную помеху в жизни. Напомним, что два года назад ее обвиняли в оправдании терроризма из-за авторской колонки с анализом теракта возле архангельского здания ФСБ. Очередное оперативно-следственное мероприятие Светлана и ее кошка Чертёнка принимали в деревне Бехтерево Палкинского района Псковской области. В деревянном доме на одну комнату и без удобств. Дело было в 6 утра в пятницу, 18 марта.

— Меня все спрашивают, чего я им дверь не открыла, почему им ломать пришлось, — усмехается Светлана. — А меня не спрашивали. Никто не стучал в дверь, ее сразу ногой вышибли. Теперь дом не закрыть.

В 6 утра она как раз проснулась. Точнее, первой проснулась кошка и разбудила хозяйку. Света услышала, что к дому подъехала машина, и посмотрела в окно. Из белой «газели» вышел ее давний знакомый — оперативник псковского Центра «Э» по фамилии Байков.

— Он и на прошлый обыск приезжал, — объясняет Света. — Я его и по другим делам знала. Он тут у нас всех активистов троллит.

Света успела вылезти из-под одеяла и стояла посреди комнаты босиком, в пижаме, с телефоном в руках, когда дверь с грохотом распахнулась. В дом ворвались трое собровцев двухметрового роста, экипированных для боя с Бэтменом. Один мастерски сделал подсечку, второй кинул Свету в пижаме на пол, третий защелкнул наручники. В комнату деловито вошел невысокий и важный майор Байков.

— Поднимите гражданку, — приказал он бойцам, и те посадили на кровать Свету в пижаме и наручниках.

Начался обыск. В доме нашелся только сотовый телефон, компьютера не было, Байков досадливо хмурился и искал очень тщательно. Ему не хватало роста, чтобы достать до верхних полок шкафа с бельем, он потянул к себе единственный стул. На стуле сидела кошка, она сделала вид, что принимает Байкова за фикус. Байков потряс стул, кошка вцепилась в сиденье когтями. Он закричал, чтобы Света сняла кошку. Света быстро сгребла Чертёнку в охапку, а то, чего доброго, Байков натравил бы собровцев и на эту «гражданку». Не найдя компьютера в бельевом шкафу, Байков решил изъять электронную книгу, не имеющую выхода в интернет, немного подумал и прихватил мобильный роутер.

В это же время мужа Светланы, остававшегося в городе со второй кошкой, поднял с кровати вой домофона. В их псковскую квартиру тоже пришли с обыском, вывалили там содержимое шкафа и всех ящиков, нашли два старых ноутбука, изъяли телефон мужа. Света после обыска вздохнула и пошла пешком в сельмаг, чтобы купить хоть какой-то телефон и сим-карту, а ее муж, не такой закаленный, провел весь день без связи в тревоге за жену.

Всего в это утро обыски шли по десяти адресам в Пскове. Два — у лидера местного «Яблока» Льва Шлосберга и в квартире его папы (ему 92 года). Сам Шлосберг в это время был в отъезде, дома оставалась его супруга Жанна. После обыска она пропала. Адвокат Владимир Данилов обивал пороги полицейских подразделений, но Жанны нигде не было. В третьем часу выяснилось: она проводила участников обыска и пошла, как ни в чем не бывало, на работу, но поскольку ее телефон тоже изъяли (вместе со всеми средствами связи в доме), а номера все остались в его памяти, она не могла никому дать о себе знать. В обед Жанна восстановила сим-карту — и адвокат получил SMS, что абонент снова на связи.

Еще два обыска начались в 7 утра в квартире «яблочника» Николая Кузьмина и в доме его родителей.

— Вечером жена пошла прибрать в дочкиной комнате, а там под подушкой кухонный нож лежит, — рассказывает Николай. — То есть дочка так испугалась, что пробралась тихонько в кухню и взяла нож, чтобы защищаться, если что.

> «ДОЧКА ТАК ИСПУГАЛАСЬ, ЧТО ПРОБРАЛАСЬ ТИХОНЬКО В КУХНЮ И ВЗЯЛА НОЖ, ЧТОБЫ ЗАЩИЩАТЬСЯ, ЕСЛИ ЧТО

Испугаться восьмилетней девочке было от чего. Собственно, Николаю даже рассказывать об этом не надо, потому что все записала видеокамера, установленная у них в прихожей. Звонок в дверь, он открывает, в квартиру с криками «На землю! На землю!» влетают двое собровцев. Один швыряет на пол Николая. Второй, продолжая орать «На землю!» и спотыкаясь о безропотно лежащего Николая, мчится в комнату. Там жена Николая пытается закрыть собой маленькую дочку и успевает втолкнуть ребенка в другую комнату, когда бравый собровец швыряет «на землю» и женщину. «Вы не назвали нам ни своего имени, ни причины прихода», — лёжа на полу, напоминает Николай. Наконец, когда все опасные объекты были нейтрализованы, в квартиру вошли еще четверо — в штатском. Плюс двое понятых. Все удаляются в комнату, на полу в прихожей остаются инструменты, которыми «гости» собирались взламывать дверь.

У Николая Кузьмина тоже изъяли все средства связи и компьютеры. В таком же бодром режиме и с той же продуктивностью прошли обыски у редактора газеты «Псковская губерния» Николая (поиск выдает, что его зовут Денис) Камалягина (признан «физлицом — СМИ-иноагентом») и других псковских активистов «Яблока». Всего, повторим, по 10 адресам. Все — в рамках расследования уголовного дела о клевете на губернатора Псковской области Михаила Ведерникова. И без постановления суда ввиду неотложности мер. Но это не было, объясняет адвокат Владимир Данилов, началом представления. Началось все двумя неделями раньше.

Первые два обыска состоялись 5 марта. Напомним, в этот день в силу вступил «закон о фейках», связанных со «спецоперацией» в Украине, и заработала новая статья в Уголовном кодексе — до 15 лет за «дискредитацию Вооруженных сил». Работа в полиции сразу и закипела. В четвертом часу пополудни 5 марта Лев Шлосберг позвонил адвокату Данилову и попросил его приехать в офис псковского отделения «Яблока». Там уже трудились полицейские. Они изъяли все компьютеры, включая бухгалтерский. Узнав, что происходящее в офисе фиксирует видеокамера, разволновались и ее тоже захватили. Одновременно обыск прошел в редакции газеты «Псковская губерния», там перед изъятием техники уложили всех сотрудников лицом в пол и так некоторое время держали.

— Мы добивались объяснения, с чем это все связано, — рассказывает адвокат Данилов. — Они ответили, что идет административное расследование по новой статье 20.3.3 КоАП РФ.

Выяснилось, что еще 28 февраля некая предусмотрительная гражданка Г. 37 лет получила по электронной почте анонимное письмо с призывом «к проведению и участию в незаконных публичных мероприятиях в контексте событий в Украине». Гражданка Г. всем сердцем поддерживает нашего президента с его «спецоперацией», поэтому преступные призывы к миру причинили ей невыносимые морально-нравственные страдания. Четыре дня она страдала

Обыск в квартире Николая Кузьмина

Скриншот с камеры наблюдения

молча, а на пятый, как раз когда в действие вступили нововведения в кодексы, почувствовала, что не в силах держать это в себе, и пошла поделиться с правоохранительными органами. Письмо поступило с адреса noreply@jobsora.com, Г. уверенно сообщила полиции, что это совершенно точно дело рук «антигосударственной группы партии «Яблоко» во главе со Шлосбергом, Кузьминым и Камалягиным». Полиция с ней согласилась, этого оказалось достаточно, чтобы пойти с обысками.

Прошла неделя. Пока она шла, Лев Шлосберг тщетно пытался добиться, чтобы полиция, раз уж она проводит разбирательство, выяснила, кому все-таки принадлежит адрес noreply@jobsora.com. Полиция не считала нужным делать это, и так ведь всем ясно, кто в Пскове «антигосударственная группа». Тогда Шлосберг сам выяснил, что домен jobsora.com зарегистрирован в Сан-Франциско, а письмо с этого адреса может быть отправлено вообще откуда угодно. Он так и не понял, при чем тут «Яблоко», но важно, что это поняли в полиции.

Однако обыски с изъятием компьютеров в офисе и уложенные мордами в пол журналисты — максимум, на что тянуло письмо неизвестному адресату от неизвестного отправителя. Для обысков на частных квартирах, где члены «антигосударственной группы» прячут свои смартфоны, требовалось уголовное дело. И оно появилось, когда процесс взял в свои руки губернатор Псковской области.

В своем телеграм-канале Михаил Ведерников, одетый в кофту с оперативно вышитой эмблемой «спецоперации», опубликовал двухминутный видеоролик, выдержанный в жанре доноса. Начал с благодарности «дорогим друзьям» за «сплоченность, единодушие и поддержку нашего президента и наших Вооруженных сил» в форме автопробега.

На 40-й секунде записи Ведерников перешел к главному: «на этом фоне» истинных патриотов третируют в соцсетях «неуемные борцы диванных войск», они же «пораженцы и предатели» и «горе-оппозиционеры». Ведерников заметил, что их критику еще мог терпеть «в мирное время». Сразу захотелось спросить губернатора: неужели он наше время мирным не считает? Нет ли тут состава преступления по новой статье УК РФ? Тем более что Ведерников пошел дальше. Сам запрещенного слова не произнес, но добавил к видео реплику Сергея Бодрова — младшего: «Во время <запрещенное слово> никогда нельзя говорить плохо о своих». Разве сейчас где-то наша родина ведет <запрещенное слово>?

В конце выступления губернатор наконец перечисляет поименно тех, кого считает «пораженцами и предателями». Это был список тех, к кому вскоре придут с обысками по делу о клевете. Прокопьеву он, правда, не упомянул, но в Пскове все знают: в любой непонятной ситуации иди обыскивать Прокопьеву.

После заявления губернатора было возбуждено уголовное дело по факту клеветы на него. Событие преступления пришлось поискать, потому что «пораженцы и предатели», как сообщил губернатор, накануне вступления в силу новой статьи УК РФ трусливо и преступно удалили свои записи из соцсетей. Нужный пост нашелся в анонимном телеграм-канале «Гремячая башня», авторство которого в Пскове приписывали разным людям, но до сих пор никогда — ни Шлосбергу, ни другим «яблочникам», ни Свете Прокопьевой.

Как сказано в постановлении о производстве обыска, «неустановленное лицо, находясь в неустановленном месте, используя... сеть «Интернет»... разместило публичную запись, содержащую заведомо ложные сведения, порочащие честь и достоинство гр. Ведерникова Михаила Юрьевича... а также подрывающие его репутацию». Обыски, как водится, были совершенно неотложными, поэтому проходили без санкции суда. Неотложность их, видимо, дознаватель М.А. Бучинская оценивала несколько раз по-разному, потому что дата проведения мероприятий в постановлении замазана и вписана от руки с пометкой «испр. верить».

Ирина ТУМАКОВА,
спец. корр. «Новой»,
Псков

великий почин

ИХ САПОГ СВЯТ

Госдума готовится принять догмат о непогрешимости государства

Госдума собирается принять новую запретительную инициативу, в стремительном прохождении которой сомневаться не приходится.

Сперва ввели уголовную и административную ответственность за распространение «фейков» о действии российской армии и «дискредитацию» ее использования «в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности».

Это свело до ничтожно малых величин число сообщений в СМИ о прохождении «спецоперации», расходящихся с официальными данными Минобороны.

Опыт был признан положительным, и теперь такую же операцию единороссы Александр Хинштейн, Андрей Турчак, Андрей Клишас и Василий Пискарев хотят проделать с информацией о работе любых государственных органов, действующих в указанных целях за рубежом.

> «НЕ ДОЛЖНО СМЕТЬ СВОЕ СУЖДЕНИЕ ИМЕТЬ». ЧТОБЫ ДОСТОВЕРНЫМ СЧИТАЛОСЬ ТОЛЬКО ТО, ЧТО ГОСОРГАНЫ САМИ О СЕБЕ СКАЗАЛИ

И вот уже Хинштейн анонсирует скорое принятие закона, говоря, что он будет касаться российских посольств, торгпредств, других дипломатических ведомств, а также Росгвардии, МЧС, Россотрудничества и прочих. Мол, «все, кто защищает интересы России за ее пределами — не важно, носят они погоны или нет, — должны быть надежно защищены от любых провокаций, лжи и «чернухи», а также «публичной дискредитации».

Думский комитет по законодательству и госстроительству инициативу уже поддержал, а дальнейшее — дело техники. Напомним, что законы об ответственности за «фейки» об армии и за ее «дискредитацию» были приняты и подписаны президентом в течение одного дня: умеют, когда хотят.

Смысл предложения, конечно же, крайне прост: запретить совсем или свести до минимума любые независимые или критические суждения об указанных российских «госорганах», работающих за границей.

Достоверной будет считаться только официальная информация об их деятельности, а любая другая — заведомо ложной, «фейками» или «дискредитацией». С перспективой административной, а то и уголовной ответственности.

Теоретически факт недостоверности информации или «дискредитации» кого бы то ни было должен устанавливаться судом. Но с учетом уже сложившейся практики по делам, касающимся действий армии или оценок «спецоперации», не стоит надеяться, что применительно к «госорганам» будет иначе.

Практически так же, как сейчас обстоит дело с задержанными на публичных акциях: любые их доказательства, подтверждающие невиновность, рассматриваются «критически» или как (цитирую реальные решения судов) «попытку избежать заслуженного наказания», а любые свидетельства или аргументы полицейских рассматриваются как заведомо правдивые и не подлежащие сомнению.

Более того, почти наверняка Госдума постарается (если не прямо сейчас, то вскоре) распространить этот принцип на деятельность вообще любых госорганов. Независимо от того, работают они за границей или в России.

Ввести своего рода «догмат о непогрешимости государства».

Установить, что «не должно сметь свое суждение иметь».

Чтобы достоверным считалось только то, что госорганы сами о себе сказали или что о них написали государственные или окологосударственные СМИ.

А все остальное — «фейки», «дискредитация», «заведомо ложные сообщения» и так далее.

Конечно, в таком информационном пространстве — надежно зачищенном от любого мнения, отклоняющегося от официального, — власть будет существовать весьма и весьма комфортно.

Но стоит напомнить, что так же комфортно в свое время существовала и советская власть, где в информационном пространстве царило полное единомыслие.

Прямо по известному проекту Козьмы Пруткова, где предлагалось ввести «одно господствующее мнение по всем событиям и вопросам».

Помните, к чему это привело?

К полному разрушению механизмов обратной связи между обществом и властями — и как следствие, к неэффективным и неисправляемым решениям.

Нет никаких оснований полагать, что сейчас будет иначе.

И кстати, никто сильнее не дискредитирует «госорганы», в том числе работающие за рубежом, чем порой это делают они сами.

Особенно когда их некоторые высокопоставленные представители держат речь на заседаниях Совета безопасности или пишут в телеграме.

Борис ВИШНЕВСКИЙ,
обозреватель «Новой»

ЭТО НЕ ЛЕЧИТСЯ, НО НЕ СМЕРТЕЛЬНО

Благотворительный фонд «Дети-бабочки» открыл социальный проект «Руки помощи». Он готовит нянь для детей с буллезным эпидермолизом в возрасте от 0 до 4 лет

Людей с буллезным эпидермолизом называют «бабочками», сравнивая их хрупкую кожу с крылом бабочки. Это редкое, неизлечимое пока генетическое заболевание: на коже и слизистых образуются пузыри в результате малейших травм.

В среднем каждый месяц в России рождается три-четыре ребенка-бабочки. Внезапность болезни, отсутствие знаний о ней, сложный уход, тревога за будущее ребенка часто оборачиваются стрессом у родителей. Если у семьи с таким малышом с первых дней его жизни будет профессиональная няня, это станет огромным облегчением.

В пресс-службе фонда «Дети-бабочки» «Новую» заверили, что пока готовы снабжать подопечных всеми необходимыми расходниками и медикаментами в прежних объемах: на складе есть запасы на несколько месяцев. Но дальше перспективы не очень радужные. Очевидно, что вырастут закупочные цены на лекарства и перевязочные средства, тут уж дело не до ассортимента, главное, чтобы были деньги.

«Многие наши корпоративные доноры находятся сегодня в непростой ситуации. Но мы продолжаем обращаться за поддержкой к людям, нашим друзьям, подписчикам, поддержке на краудфандинговых платформах. Наша позиция проста: те, кто нуждается в нашей помощи, должны ее получить», — сообщили в фонде «Дети-бабочки».

У Марии и Игоря Черепниных двое сыновей. Денису восемь лет, Олегу год и девять месяцев, Олежка — малыш-бабочка.

Он, как и все малыши его возраста, подвижный, любопытный, возится с игрушками, забирается к маме на колени. Дважды в день, утром и вечером, у Олега перевязки.

Он родился в разгар первой волны пандемии 16 мая 2020 года в роддоме № 10 в Петербурге. Маша рассказывает, что малыш родился без кожи на голеностопе и на одном из пальчиков на руке. В родильном зале ее успокоили: кожа нарастет.

Новорожденного унесли в отделение интенсивной терапии. Сначала сказали, что это какая-то инфекция, стали колоть антибиотик. Когда маму наконец пустили к сыну, он лежал под капельницей.

Олег провел в интенсивной терапии три дня. Из-за неправильного ухода малышу стало хуже: появились раны на ягодицах, промежности, голове, руках. Маму пускали к ребенку всего два раза в сутки по десять минут. Когда стало понятно, что улучшения не наступает, роддом вызвал врача из детской больницы, который сразу поставил диагноз: «Буллезный эпидермолиз. Это не лечится, но не смертельно».

Маша ужаснулась — для нее это прозвучало приговором. Стала спрашивать, что надо купить... Доктор ее оглушил: «Вы такое сами не купите, это все заграничное и стоит под сотню тысяч в месяц, надо обращаться в благотворительные фонды».

Маша вспоминает свое ощущение паники: «Я видела, как по телевизору собирают деньги, чтобы вылечить того или иного ребенка, но это одноразовые сборы, а тут всю жизнь!» Когда пришла врач из фонда «Дети-бабочки», у Маши словно гора с плеч свалилась: она впервые почувствовала, что не одна со своей бедой. Медики фонда приходили и перевязывали малыша все время, пока Маша с сыном лежали в больнице, успокоили, что помогут с перевязочным материалом, делали все, чтобы мама перестала бояться болезни ребенка.

Маша вспоминает, что в выходные, когда она осталась одна, заметила, что на ручке сына вскочил пузырь. Маша уже знала, что его надо прокалывать, обрабатывать. Она набралась смелости, нашла иголку, продезинфицировала и проколола сама, обработав нежную кожицу.

К моменту выписки из ДГБ № 1 Маша зарегистрировалась в фонде «Дети-бабочки», и ей домой привезли огромную коробку с необходимыми материалами. Маша решила, что этого хватит чуть ли не на год. Оказалось — на месяц с небольшим.

Сначала думали, что у Олега тяжелая форма заболевания, поэтому он был полностью забинтован, но после генетического анализа выяснили, что форма простая, но течение тяжелое. Из фонда приходили весь первый месяц жизни ребенка, помогали перевязывать малыша. Маша сама не могла — и от стресса, и оттого что надо было запомнить, зафиксировать весь алгоритм: нанесли на кожу специальный крем, положили сверху сеточку, положили губочку, забинтовали сначала стерильной салфеточкой, потом сверху еще бинтиком, потом еще зафиксировали. Это сейчас ей легко эту последовательность повторить, а тогда было просто страшно.

Старший брат Денис смотрел, как перевязывают братика, и начал понемножку помогать — отвлекать Олежку, чтобы тому было легче переносить перевязки, показывать ему мультики. Папа Игорь за день до выписки Маши с сыном из больницы сломал руку, так что первое время мало чем мог помочь, да и страшновато было. Теперь он привык и помогает, но все равно вспоминает первые месяцы с содроганием — было нелегко.

Сначала Маша даже боялась купать Олежку, но врачи из фонда «Дети-бабочки» говорили, что купать надо обязательно. Она стала застилать ванночку пеленками, чтоб тельце малыша не соприкасалось с пластмассой. Купают перед вечерней перевязкой, аккуратно отмачивая бинтики предыдущей.

Первые перевязки проходили часа по четыре раз в день: Олег, бывало, наплачется и уснет прямо во время процедуры. Теперь перевязка занимает около часа, а с купанием — чуть больше двух часов.

К концу первого лета в жизни Олега Маша познакомилась с такими же мамами, как она. И постепенно поняла, что жизнь продолжается, и она должна быть такой же, как у всех. Маша стала давать Олегу игрушки, и на море они поехали все вместе. И хоть день в доме все равно строится от перевязки до перевязки, теперь нет сомнения — это просто жизнь семьи.

Перевязочные материалы выдает город — в кожном диспансере раз в полгода. Фонд помогает с медицинскими обследованиями и госпитализацией — в Москве в Институте здоровья детей. Семья дополнительно закупает защитную одежду для нежной кожи, лечебные кремы, мази, косметику для тела и купания — купать Олежку надо в специальных маслах, импортных, очень недешевых. На неделю это примерно четыре-пять тысяч рублей.

«Из фонда «Дети-бабочки» недавно врач приходила, сказала, что мы молодцы, — говорит Маша. — Если сравнить, что было год назад, сейчас дела обстоят намного лучше.

Маша записала Олежку в садик, ждет очереди, волнуется, как его там примут.

Галина АРТЕМЕНКО,
фото Елены ЛУКЬЯНОВОЙ

справка «новой»

Курс «Руки помощи» в фонде «Дети-бабочки» рассчитан на 16 часов. За это время няни получают информацию о заболевании, особенностях ухода за ребенком, психолого-педагогических основах работы с детьми и в семье, а также знакомятся с развивающими играми и методиками.

Обучение на курсе бесплатное. По его окончании няни получают удостоверение государственного образца о повышении квалификации и трудоустройство в семьях подопечных фонда.

«Руки помощи» — проект всероссийский: подготовка нянь с их последующим трудоустройством осуществляется на всей территории страны.

Для записи на собеседование отправляйте резюме на почту rp@lodka-hr.ru.

«Я РЫДАЛА, КАК НИКОГДА В ЖИЗНИ»

Украинка Виктория Михалева к началу <...> в Украине оказалась в Петербурге с онкобольным ребенком. Благодаря помощи читателей «Новой» у них сейчас есть где жить, есть деньги на еду, одежду и транспорт

«На трех тысячах сообщений — в телефоне, почте, фейсбуке, инстаграме, WhatsApp, Viber — я сбилась со счета. — Виктория даже приблизительно не может ответить на вопрос, сколько откликов от людей, желающих помочь им с сыном, она получила после публикации в «Новой». — Я рыдала, как никогда в жизни. Не ожидала, что такое может быть. У нас появился шанс на жизнь. Мне предложили жилье, работу, помогли материально. Несколько дней назад у меня не было денег даже на трусы. Богдану столько борща наварили и навезли! Когда дитя котлеты с картошкой ел, у него слезы на глазах были. А еще ему передали яблоки, бананы, манго, пижаму, футболки, джинсы, куртку, игрушку «Лего»...»

Печальную историю Михалевых «Новая» рассказывала в начале марта.

Виктория с Богданом жили в Херсоне. Прошлой осенью у восьмилетнего мальчика обнаружили опухоль головного мозга. На родине Богдану не смогли помочь, и для спасения ребенка маме пришлось срочно продать комнату в Херсоне и поехать на лечение в Россию. В декабре в Москве мальчика прооперировали и направили на протонную терапию в Петербург. Весть о начале «спецоперации» застала маму с сыном в больнице за две недели до выписки.

«Куда нам идти и что делать, я не знаю, — в отчаянии сказала Вика «Новой» 4 марта. — Я и туда вернуться не могу, и здесь у меня нет жизни. В Украине <...>. Сколько она продлится, неизвестно. Границы закрыты. Мы в чужой стране. У меня здесь ничего и никого нет. Я не могу пойти к соседке и одолжить 50 гривен на хлеб. Мне не на что жить. Сыну назначили реабилитацию в Москве, но туда надо как-то добраться и там тоже как-то существовать».

Денег, которые перечислили Михалевым читатели «Новой», хватит на дорогу до Москвы и проживание там по крайней мере в течение двух-трех месяцев. Вопрос с жильем в столице на данный момент решен. Их согласился принять «Добрый дом», социальная гостиница для онкобольных детей. Одежды Михалевым подарили столько, что часть ее женщина планирует передать нуждающимся.

«Я до глубины души тронута, что столько людей отозвалось, — говорит Виктория. — Спасибо большое всем! Спасибо за то, что помогли нам встать на ноги и поверить, что мир не без добрых людей».

В ближайшие дни Михалевы поедут в Москву на реабилитацию и обследование. Об отдаленном будущем Виктория говорит с осторожностью, все зависит от здоровья сына и от развития событий на Украине: «Всю жизнь я мечтала попасть за границу. Теперь у меня есть такой шанс, получить гражданство, а я хочу домой».

Богдан на вопрос, чего он хочет больше всего, отвечает не «выздороветь», а то же самое, что мама: «хочу домой», «увидеть друзей», «поиграть с ними в футбол». Вика плачет, когда слышит это, но не показывает сыну ни слезы, ни видеозаписи, которые ей присылают из родного города. В отличие от матери Богдан не представляет, что там сейчас творится.

Пока неизвестно, сколько времени Михалевы пробудут в России и как сложатся их дальнейшие жизненные обстоятельства.

Нина ПЕТЛЯНОВА, фото Елены ЛУКЬЯНОВОЙ

P. S. ***На все вопросы Виктория готова ответить читателям в Telegram и Whats App (они привязаны к номеру +79180185930) или по электронной почте lusalusa748@gmail.com. Номер карты Сбербанка Виктории Юрьевны Михалевой: 4817760404875795.***

НЕ ПО ЦВЕТУ ОДЕТЫ

Чтобы отличить «проходимцев и провокаторов в желтых жилетах», журналистам предлагают обзавестись QR-кодом

На митингах в Петербурге силовики задерживали и отправляли в автозаки не только протестующих, но и журналистов. В минувшее воскресенье корреспондентов «Новой», MR7, SOTA, ЗАКС.Ру и Avtozak.Live — всего около 10 человек — загрузили в автобус и повезли за 50 километров — в Кронштадт. Задержанные были в жилетах с надписью «Пресса», имели при себе редакционные задания и пресс-карты.

В Кронштадте их некоторое время мурыжили в отделе полиции, сначала попросили писать объяснения (?), а затем просто отпустили, переписав номера паспортов. Ушло на это несколько часов, рабочий день журналистов был сорван: они не смогли доставить в редакцию необходимую оперативную информацию.

Оставшихся на Невском проспекте журналистов то задерживали, то отпускали. Например, корреспондента «Фонтанки» Елизавету Строгальщикову силовики хватали три раза. Неразбериха закончилась только после того, как о ситуации на Гостином Дворе оповестили петербургский комитет по печати, журналистские союзы и пресс-службу МВД.

В среду, 16 марта, начальник петербургской полиции Роман Плугин, выступая в городском Законодательном собрании, заявил, что задержания журналистов — часть борьбы с «проходимцами и провокаторами в желтых жилетах».

«Сотрудник не может одним взглядом определить, кто есть журналист, — сказал он. — Мы встречались с фактами провокаций, когда жилеты надевают всякие проходимцы и лезут со своими камерами, телефонами в эпицентр событий, тем самым просто-напросто мешая осуществлять законные действия сотрудникам полиции».

Также глава петербургского МВД отметил, что проверки проходят быстро. «Нет таких фактов, что мы сорвали рабочий день того или иного журналиста», — уверил Плугин.

«Я смеюсь. Меня задерживали на акциях дважды, — написал задержанный 13 марта корреспондент ЗАКС.Ру Андрей Окунь. — В последний раз я успел поработать около десяти секунд. Так что вот конкретный пример, уважаемый Роман Плугин: ваши сотрудники сорвали как минимум мой рабочий день. <...> После такого «временного доставления» обычно никто из журналистов не успевает выбраться из дальних районов Петербурга до окончания протестных акций».

Как выяснилось, все дело в неправильном цвете жилеток с надписью «Пресса»: они должны быть не лимонно-желтыми, а неоново-зелеными. Столь неожиданная эстетическая претензия силовиков напомнила гениальную цитату из фильма «Тот самый Мюнхгаузен». «В однобортном? Да вы что? Не знаете, что в однобортном сейчас уже никто не воюет?» — кричит герцог перед началом войны с Англией.

Ситуация осложняется тем, что зеленых жилетов в Петербурге нет. Из-за этого в Доме журналиста сотрудникам СМИ предлагают дополнительно к неправильным жилетам, редакционным заданиям и пресс-картам оформить еще и специальные QR-коды.

Согласно 47-й статье закона о СМИ журналисты имеют право присутствовать на митингах и демонстрациях без дополнительной атрибутики. Требование об отличительном знаке прописано в федеральном законе «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях». В начале апреля 2021 года туда были внесены поправки, которые должны были облегчить работу журналистам на массовых мероприятиях. Роскомнадзор утвердил три опознавательных признака: неоново-зеленый жилет со светоотражающими полосами, пресс-карту и редакционное задание.

Но петербургский Дом журналиста по-прежнему раздает жилеты старого образца — лимонного цвета. А те, что утверждены Роскомнадзором, по словам глава петербургского отделения Союза журналистов России Дмитрия Шериха, стоят дорого и делаются только на заказ.

«В конечном итоге ответственность лежит на самих журналистах и на СМИ, — утверждает Дмитрий Шерих. — Жилеты в их нынешнем виде ничего не значат, они не соответствуют приказу Роскомнадзора. Как выглядит редакционное задание, полицейский может не знать: у каждой редакции свои правила оформления документов. Поэтому и возникла мысль создать единый способ верификации. С QR-кодами полицейскому не надо думать, журналист перед ним или нет. Если человек перестал работать в СМИ, этот код будет аннулирован».

По словам Шериха, ему известны случаи, когда человек переставал работать в СМИ, а жилет оставлял себе. Именно поэтому панацею он видит в идентификационных картах в виде QR-кодов. Они якобы будут оперативно подтверждать личность и профессиональный статус журналиста. Однако кому и по какому принципу будут выдаваться эти карты, до сих пор неясно. Пока заявку на их получение подали около десятка СМИ.

Сможет ли QR-код решить проблему с задержаниями — вопрос открытый. Все журналисты, задержанные на акциях, утверждают, что и полицейские, и росгвардейцы вообще не обращали никакого внимания на документы — ни на редакционные задания, ни на удостоверения.

«Я хотела предъявить свои документы, когда меня завели в автобус, — говорит Елена Лукьянова, фотограф «Новой газеты». — Но их никто смотреть не стал».

Что заставит силовиков проверять непонятные им коды, журналистам пока не объяснили.

Екатерина СЕРГЕЙЧЕВА

Санкции ЕС лишат российских металлургов половины дохода. На внутреннем рынке им не дает заработать родное государство

СТАЛИ НЕ СВАРИШЬ

РИА Новости

Евросоюз ввел четвертый по счету пакет санкций против России за боевые действия в Украине. Активы заморозили девяти компаниям и 15 людям, имеющим отношение к поставкам военной техники или к российским государственным СМИ. Также ограничения наложили на ввоз предметов роскоши в страну — премиальных автомобилей, бытовой техники, драгоценных камней, предметов искусства и многого другого. Не менее важно, что Брюссель запретил прямо или косвенно импортировать в ЕС российские железо и сталь.

В последние годы Россия ввозила в ЕС рекордный объем стали и была вторым по величине поставщиком после Турции. Представители отрасли уверяют, что после введения ограничений экспорт значительно сократится, а внутренний рынок схлопнется. Минпромторг уже провел срочное совещание и рекомендовал производителям начать сдерживать или вовсе снизить цены на продукцию внутри страны. «Новая газета» разбирается, как новые санкции ЕС повлияют на российских металлургов.

«Основной причиной такого решения стало полное непонимание того, что будет с металлургическим рынком в ближайшей перспективе», — рассказал «Новой» источник, знакомый с итогами совещания. Встреча главы Минпромторга с представителями компаний длилась три часа. По словам собеседника «Новой», сначала Денис Мантуров предлагал установить предельные цены для сырья и металлургической продукции, но многие предприятия заявили, что рентабельность будет нулевой. После долгих обсуждений участники совещания договорились, что государство все же не будет устанавливать жесткие требования и регламентировать цены производителей через нормативно-правовые акты. Вместо этого министерство даст предприятиям рекомендации сдерживать цены и снижать их «по возможности».

Эксперт, пожелавший остаться анонимным, отметил, что производство в отрасли за год достигает 70 миллионов тонн, а потребление в России — не более 40 миллионов. Металлургия — это экспортно ориентированная отрасль, и около половины от производимой продукции ранее мог бы потребить российский рынок. Однако покупательская способность у россиян начала снижаться.

«Например, у нас уже закрываются автомобильные заводы — восемь из 14 российских автозаводов уже приостановили свою деятельность. И потребление на внутреннем рынке еще существенно снизится, по нашим оценкам — на 15–20%. Фактически происходит сокращение спроса на внутреннем рынке. Начнет снижаться и металлопотребление. Правительство сейчас своим решением запретило экспорт металлопотребляющих отраслей — все эти вагоны, контейнеры и остальное. Мы оцениваем снижение потребления металла примерно в 15% — около восьми миллионов тонн. При этом у нас еще при сокращении спроса возрастает предложение», — рассказал он.

Согласно классической экономической теории, в такой ситуации цены на продукцию снизятся сами по себе. А на сырье — вырастут, в особенности если ограничить маржинальность металлургических производств. По мнению эксперта, рост цен на железорудное сырье и уголь будет составлять «бешеные проценты».

Российские производители уже продают с существенным дисконтом — 30–40%, то есть цены на внутреннем рынке и так были ниже, чем за рубежом. При этом металлургам необходимо платить налоги на сверхдоходы, когда они уже платят акциз на сталь (по пересчету на курс доллара) и повышенный налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ).

«С НАС ХОТЯТ ФАКТИЧЕСКИ ДВА РАЗА ВЗЯТЬ ЦЕНУ ЗА ОДНУ УСЛУГУ «В ПОДДЕРЖКУ ЭКОНОМИКИ»!

«С нас и так снимают, и уже сняли «на поддержку отечественной экономики», как заявляли при вводе этих налоговых новелл. **А теперь предлагают еще раз нагнуть — не очень понятно, металлурги самые терпилы, что ли?** У нас вместо того, чтобы подкидывать угольки, все время их забирают. С нас хотят фактически два раза взять цену за одну услугу «в поддержку экономики»! Один раз сняли, и давайте сейчас еще ограничим им маржинальность. А маржинальность металлургических предприятий не такая высокая», — рассуждает источник «Новой».

«Самоокупаемость мы, наверное, все-таки сохраним, но объем производства упадет. У нас будет меньше денег на реализацию инвестпроектов, в том числе экологических, которые важны для России. Потому что металлургические производства — далеко не самые чистые. Мы в последнее время в экологию постоянно вкладываемся. А в рамках ковида не было проблем ни с аппаратами ИВЛ (*искусственной вентиляции легких*. — **Ред.**), ни с кислородом медицинским, потому что мы покупали СИЗы (*средства индивидуальной защиты*. — **Ред.**), самые «модные» лекарства и передавали в своих регионах присутствия на благотворительность. Порядка 10–15 миллиардов рублей все металлурги потратили на поддержку медицины в России за ковид, — говорит он. — **Владимир Владимирович [Путин] сказал, конечно, что у Советского Союза были колоссальные успехи, но забыл упомянуть, что СССР развалился в первую очередь из-за плановой экономики, к которой нас сейчас усиленно подталкивают.** [Нужно] восстановление. Международных экономических связей России с мировой экономикой».

«Если в приоритете будет покупка новых бронетранспортеров — значит, население пострадает»

Андрей НЕЧАЕВ, *доктор экономических наук, профессор, министр экономики РФ в правительстве Е. Гайдара в 1992–1993 гг., председатель партии «Гражданская инициатива»:*

— Моя оценка — около шести миллиардов долларов Россия на металлургии потеряет, пока найдет альтернативные рынки сбыта. Понятно, что придется делать какие-то серьезные ценовые скидки. С учетом нынешней ситуации, конечно, новые покупатели будут диктовать свои цены. В Европе, наоборот, цены вырастут примерно на 20% из-за этого. Но этот рынок для России закрывается.

Санкции по-разному отразятся на разных компаниях. Скажем, «Северсталь», которая примерно треть своей выручки получает от европейского экспорта, пострадает очень сильно. Эксперты оценивают, что она потеряет где-то порядка четырех миллиардов долларов. «Металлинвест» сильно пострадает, у которого более трети продукции шло на европейские рынки. Другие компании — как «Магнитогорский комбинат», «НМЛК», «Евраз» — пострадают в меньшей степени. В целом, грубо если оценивать, у нас на продукцию металлургов приходится 15% всего экспорта. Конечно, уступает позициям нефти и газа, но тем не менее третья-четвертая позиция всего российского экспорта. На Европу приходилась примерно половина.

Инфраструктурные проекты, которые реализуются за счет государственных инвестиций, видимо, государство будет продолжать. В частных инвестициях будет спад, и очень серьезный. Будет спад продукции металлургии. Еще такой вопрос — насколько металлурги захотят компенсировать свои потери на европейских рынках за счет повышения цены на российском рынке. Мы такое не раз наблюдали в прошлом. Соответственно, это еще более ограничит возможности покупателей для закупки продукции на внутреннем рынке.

Санкции отразятся на обычных людях, во-первых, в той мере, в которой компаниям придется ограничить свое производство: будет сокращение рабочих мест. И второе — из-за сокращения экспорта бюджет недополучит деньги. Соответственно, когда из резервного Фонда национального благосостояния значительная часть заморожена в рамках санкций, в частности в американских банках и в европейских банках, то возможности поддерживать прежние расходы бюджета у Минфина снижаются.

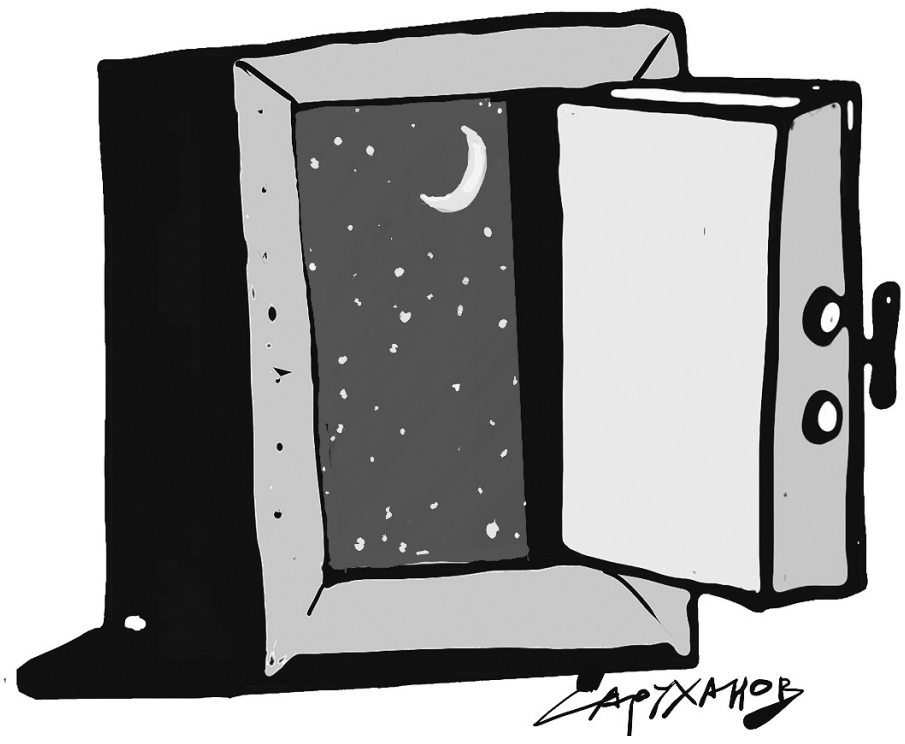
Соответственно, если бюджет будет стагнировать и даже сокращаться дальше — это вопрос приоритетов. Если по-прежнему в приоритете будет покупка новых бронетранспортеров для Росгвардии, значит, население пострадает больше. Если все-таки произойдет переориентация, какая-то смена бюджетных приоритетов — начнут больше тратить на здравоохранение, что взамен ушедшего ковида было бы очень логично, на культуру, на образование, — тогда население это затронет в меньшей степени.

Алина ДАНИЛИНА, «Новая»

БЕЗ ДЕЗОДОРАНТОВ И ЖЕНСКИХ ТРУСИКОВ

Четвертый пакет санкций ЕС против России. Не только «элите», но и «простым гражданам» мало не покажется

По словам главы дипломатии Евросоюза Жозепа Борреля, ЕС исчерпал санкционные рычаги воздействия на Россию. Но пока трудно в полной мере оценить значение «Четвертого пакета ограничительных мер», принятого в начале недели за «спецоперацию» в Украине. На первый взгляд выглядит угрожающе.



Петр САРУХАНОВ — «Новая»

Во-первых, по охвату он значительно шире предыдущих трех, принятых с 2014 года «за Крым» и «за Донбасс». Во-вторых, по мнению наблюдателей в брюссельских штаб-квартирах, его меры — «долгоиграющие», воздействие которых трудно представить, некоторые формально вступают в силу через несколько месяцев (чтобы завершить действующие контракты), другие предполагают «стратегическую перспективу». «Четвертый пакет» ЕС, согласованный с мерами США, Великобритании, Японии, Австралии и многих других развитых стран, делают Россию мировым парией сродни КНДР.

Как бы ни завершилась «спецоперация», возврат к прежней нормальности вряд ли возможен в обозримом будущем. Особенно прискорбно, что Россию воспринимают как неевропейскую страну. Обозначилась граница экономической, политической, ментальной Европы. Она совпадает с западной границей России.

Принимая предыдущие санкционные пакеты, европейские лидеры, чиновники, парламентарии тщательно подчеркивали, что санкции строго адресные и не причиняют ущерба российскому народу. И сегодня подчеркивают, но значительно реже. Да и сами «простые россияне» уже почувствовали перемены. Особенно те, кто привык путешествовать, расплачиваться международными банковскими картами. И чувствовать себя жителями планеты Земля, а не «отдельно взятой страны».

Самая понятная для непосвященного часть пакета — санкционный список лиц и организаций. В него добавлены еще 15 физических и 9 юридических лиц. В целом список теперь распространяется на 877 физических и 62 юридических лица.

Индивидуальные фигуранты — это, по общему определению Совета ЕС, «олигархи и представители связанных с режимом элит, члены их семей и известные предприниматели, занятые в отраслях экономики, которые служат важнейшим источником доходов для режима». От Романа Абрамовича до Константина Эрнста. Им запрещен въезд в ЕС, а их европейские активы в случае обнаружения будут заморожены. В том числе и оформленные на родственников.

Среди компаний, пополнивших список,— «Роснефть-Аэро», «Рособоронэкспорт», «Вертолеты России», объединенные авиастроительная и судостроительная корпорации, знаменитый «Уралвагонзавод» и другие.

Пакет включает согласованные между всеми странами ЕС экономические меры:

✔ полный запрет на любые сделки с ключевыми российскими госпредприятиями «кремлевского военно-промышленного комплекса»;

✔ запрет на импорт в ЕС стальной продукции, которая сейчас квотируется (примерно 3,3 млрд евро потери экспортных доходов России) с распределением этих квот среди других поставщиков;

✔ запрет на новые инвестиции в российский энергетический сектор (исключения — для гражданской атомной энергетики, а также доставки ряда энергоносителей из России в ЕС);

✔ запрет ЕС на экспорт из ЕС в Россию предметов роскоши (например, очень дорогих автомобилей, ювелирных изделий и т. д.);

✔ запрет на присвоение рейтингов России и российским компаниям кредитно-рейтинговыми агентствами ЕС и предоставление рейтинговых услуг российским клиентам (что еще больше затруднит их доступ к финансовым рынкам ЕС).

Страны ЕС вместе с другими членами ВТО договорились отказать российским товарам и услугам в режиме наибольшего благоприятствования на рынках ЕС. Это означает, что в отношении России могут применяться более высокие тарифы и запреты на импорт. Из относительно развитых стран таких немного.

Санкции вредят обеим сторонам. Причем в смысле терпения невзгод у европейцев, привыкших к миру, свободе и благосостоянию за годы после Второй мировой «спецоперации», порог, очевидно, ниже, чем у россиян, накачанных пропагандой типа «умрем же под Москвой, как наши братья умирали», «нам не нужен мир, если в нем нет России» или «мы попадем в рай, а они сдохнут». Но экономический потенциал у европейцев кратно выше.

«Четвертый пакет» не запретил полностью инвестиции в российскую энергетику, не ввел эмбарго на поставки российских газа и нефти. Некоторые страны союза сильно зависят от этой пуповины и не в состоянии обрезать ее разом. В том числе — экономический локомотив и кошелек ЕС, Германия. Хотя «спецоперация» убедила в жизненной необходимости сделать это и определила стратегический курс.

Пока некоторые сделки необходимы для обеспечения жизненно важных поставок энергоносителей в ЕС. Брюссель действует в соответствии с данными национальных правительств. Кроме энергетики, послабления и исключения есть для государственных банков, железных дорог и морского регистра.

Запрет на расчеты с Россией не распространяется на операции, которые «строго необходимы для покупки, импорта или транспортировки ископаемого топлива, в частности угля, нефти и природного газа, а также титана, алюминия, меди, никеля, палладия и железной руды из России или через Россию в Союз».

> САМЫЙ ДЛИННЫЙ ПЕРЕЧЕНЬ ЗАПРЕЩЕННЫХ ТОВАРОВ КАСАЕТСЯ ПРЕДМЕТОВ РОСКОШИ. НО ПЕРЕЧИСЛЕННЫЕ В СПИСКЕ ПРЕДМЕТЫ ИНОГДА ВЫЗЫВАЮТ СОМНЕНИЯ В АДЕКВАТНОСТИ ВЫБОРА

Самый длинный и самый детальный перечень товаров, подлежащих запрету на ввоз из Европы в Россию, касается предметов роскоши. В Европе принято считать, что стоит лишь затронуть шкурные интересы заевшейся российской «элиты», так она сразу же повлияет на политический курс режима. Поэтому запрещается экспорт в Россию широкого спектра товаров класса люкс — от роскошных автомобилей до бытовой электроники и часов. Определены разные ценовые пороги в зависимости от категории этой роскоши, чтобы запрет не ударил по более или менее нормальным потребностям населения России. Минимальный порог составляет 300 евро за единицу.

Но перечисленные в списке предметы иногда вызывают сомнения в адекватности выбора. Понятно, в разделе «лошади» — чистопородные племенные животные (вниманию г-на Кадырова). Конечно, куда тогда без пункта «хлысты и плети». Без «трюфелей и приготовлений из них» россияне как-нибудь обойдутся. Понятен весь раздел, который напоминает о номенклатуре Louis Vuitton (сумочки и прочее). А также всякая ювелирка и драгоценности.

Но уже настораживают «духи и косметика», фарфор, керамика и хрусталь, и тем более холодильники, микроволновки, пылесосы и фены для волос, пусть и дорогие. Наверное, не всякому понравится запрет такого: «Средства до бритья, средства для бритья или после бритья, дезодоранты для тела, средства для ванн, средства для удаления волос и прочие парфюмерные, косметические или туалетные средства». И такого: «пиво из солода», «вермут на травах». И совсем уж смущает позиция: «женские комбинации, нижние юбки, трусики, ночные сорочки, пижамы, неглиже, банные халаты и аналогичные трикотажные изделия, майки и жилеты, связанные спицами или крючком, пуловеры, кардиганы и аналогичные изделия машинного или ручного вязания, детская одежда и аксессуары к ней, связанные спицами или крючком...». Вряд все это стоит 300 евро за штуку.

На вопрос, как ЕС будет преодолевать риск ввоза в Россию запрещенных товаров через третьи страны (ЕАЭС, Китай, Индию), чиновники Еврокомиссии ответили, что законными средствами: «В действующем Регламенте уже есть четкий запрет на обход ограничительных мер, в том числе через третьи страны. Это нарушение санкций». У фирм, которые захотят заняться этим, будет выбор между мировым и российским рынками.

Как было объявлено «Большой семеркой», Международная целевая группа начала свою работу по реализации санкций. В частности, по принудительному замораживанию активов. Комиссар ЕС Дидье Рейндерс возглавляет рабочую группу «Заморозить и арестовать», которая координирует работу правоохранительных органов, прокуратуры и судебных органов на национальном уровне. В рамках законов, существующих в ЕС, возможна конфискация активов российских и белорусских граждан, подвергшихся санкциям.

Александр МИНЕЕВ,
соб. корр. «Новой», Брюссель

Дневник волонтера из Петербурга, который встречает беженцев на центральном вокзале Берлина

РУССКИЙ СТЫД

Стас Леонтьев

Фото из личного архива

«Очень странно чувствовать себя русским в Берлине 24 февраля 2022 года».

Стас Леонтьев переехал в Германию год назад, по рабочей визе, работает дизайнером в агентстве. Говорит, что отъезд из России был вызван вовсе не политическими причинами: «Я поехал сюда — за культурой, за музыкой, за жизнью, в которой я не боюсь и меня не боятся, в которой я могу развиваться в любую сторону, в какую хочу, и такие же возможности будут у моих детей». Говорит, что в Германии нет той тревожности, которая присуща всем в России.

Он перестал смотреть телевизор 20 лет назад, и с тех пор у него было ощущение, будто он и общество вокруг живут в разных мирах. Он пошел в дизайн, чтобы иметь возможность позитивно влиять на людей, как-то улучшать происходящее. А потом понял, что иногда у общества просто нет этой потребности — к улучшению, к изменению. Он считает, что в России нет запроса на движение вперед, даже наоборот: есть стремление к замедлению. И ему это отнюдь не близко.

Он много раз слышал: не нравится — уезжай. Это уже третий его отъезд. Первые два раза он возвращался. Говорит, что иммигрантская жизнь довольно тяжелая штука. В третий раз, видимо, назад уже не вернется.

Стас не знает, что произошло с его согражданами. Он не понимает, как убийство людей может быть чем-то оправдано. У него не укладывается в голове, что люди могут это поддерживать. «Но когда я вижу этих поддерживающих, я думаю, что они не до конца понимают, ЧТО они поддерживают». Вело нас к этому, по мнению Стаса, вот что: «Мы последнее время так праздновали День Победы, будто мы Кубок УЕФА выиграли. Мне всегда было горестно это наблюдать. Ведь это горе, это траур».

На вопрос, заданный самому себе: «Виноват ли я?» — отвечает: «Да, примерно на 1/150-миллионную».

Когда начались «эти события», он взял на работе отпуск, поставил на обложку своей страницы в фейсбуке надпись «русский стыд» и пошел волонтером на вокзал Берлин-Главный — встречать беженцев.

Там, на вокзале, когда он помогает, решает конкретные задачи, он — собранный, сфокусированный. А по утрам дома, когда увиденные им люди и их истории всплывают в памяти, он плачет.

Он уже проработал волонтером две недели. Каждый день видел много беды, ужаса, боли, страха и красоты (где человек помогает человеку — там всегда красота).

И запечатлевал это в своем дневнике. «Новая» публикует отрывки из него.

4 марта

Волонтерство и донаты — лучшее лекарство от русского стыда.

*

Разместили семью, маму, сына 18 лет и девочку 12, у трех красивых справедливых берлинских феминисток. Маме с детьми нужно было где-то побыть ночь до утреннего поезда. После всего хастла с поиском билетов, хоста и транспорта мама спросила меня:

— Спасибо вам большое. А вы сам откуда? Как вас зовут?

— Меня зовут Стас. Я из Санкт-Петербурга. Я из России... Я очень сожалею...

— М-м, понятно... — сказала женщина, отошла назад на полшага, покраснела щеками, кончиком носа, и слезы выкатились на глаза. Раньше мне обычно отвечали: «О! Санкт-Петербург, очень красивый город, всегда мечтал/а там побывать!» А я говорил что-то вроде: «Приезжайте только летом, в остальное время там довольно люто».

***

Захостили маму с девочкой 16 лет и мальчиком 9 лет. Такие маленькие они, миниатюрное семейство. Сказали, что если что — могут и втроем на одной кровати поместиться. Девочка снимала вокзал, выкладывала в Тик-Ток. У нее был модный черный шарф, вроде Спутник1985 или Волчок. Мальчик был в красном слитном комбинезоне и с коричневым медведем. У них было довольно много вещей: одна нормальная сумка, и все остальное — в полиэтиленовых пакетах.

5 марта

Мама, со взрослым ребенком, у мальчика невралгия. Они вырвались из Киева. Взяли только документы и деньги. Две большие сумки собрали уже по дороге: «Нам срочно в миграционный центр, нам нужен статус беженцев, нам срочно в миграционный центр нужно! У нас всего шесть с половиной часов осталось. Нам нужен статус беженцев, нужно пособие». И сразу о политическом кризисе: «На черта этого слов нет никаких. Я даже матом не могу на него сказать! Ну как назвать?! Сидит там, чтоб он сдох, подлюка такая! Мы еле ноги унесли!» Их привезла девушка из Словакии на своей машине. Моника. Моника сказала мне, что я инкредебл. А я ответил, что я норм, а инкредебл — она. «Она нас вообще бесплатно привезла, она раза три или четыре заправлялась, с нас никаких денег не взяла. Я бы как сказала: знаешь, давай за бензин хотя бы плати... Я думаю, ей американцы как-то деньги дают, чтобы она таких, как мы, перевозила». Женщина разговаривала скорее с акцентом, чем по-украински: «Я вообще сама родилась, знаешь где? Электросталь, Московская область, всю жизнь прожила в городе Дружба, на границе как раз Украины, Беларуси и России. Там обстрелы сейчас». Мама была очень тревожная. Все пыталась хоть выбрать семью, где жить, получше, просила рекомендации. Им повезло, их забрали прихожане евангелистской церкви из маленького городка где-то на западе. Обещали помочь со статусом беженцев. «Ой, мне бабушка всегда говорила, что они, баптисты, своих не хоронят, гвозди в гробы заколачивают и...» Дальше я отключился немного, не помню. Ответил, что у меня дед баптист. И что он — хороший.

Эта женщина тоже спросила меня о происхождении. И тут я немного раскис... Рассказал про блокаду и что вырос на историях об ужасах войны. О том, как люди жили и погибали, что правда видел в музее тот самый блокадный хлеб по талонам. Вспомнил про Таню Савичеву...

*

И еще этот тревожный шепот беженцев то тут, то там, за спиной, осторожный, как будто из укрытия: «Это русские, они русские...»

*

Читать новости нет сил, все силы остались там, на вокзале.

6 марта

Говорят, что нарастание хаоса — свойство закрытых систем. Кажется, что волонтерский лагерь противоречит этому утверждению. Волонтеры превращают коллективное незнание в коллективное знание, структурируют работу, улучшают логистику и секторальность периметра. Лагерь сильно изменился за эти три-четыре дня. Прекрасный пример для подражания любому роботу или AI.

Я не робот, я сорвался, наорал на свою маму по вотцапу прямо на вокзале. Хотя нашел укромный угол, подальше от лагеря, чтобы не волновать переселенцев. Триггер: я сказал, что дал интервью какой-то местной газете. А мама ответила: «Ты ж там особо ничего не рассказывай...» — и тут меня прорвало!

Другая грань русского стыда, когда и мои коллеги из Западной Европы/Восточной Азии, и немецкие волонтеры, и украинские беженцы в один голос обвиняют в происходящем одного конкретного человека, говорят, что народ не виноват. А тебе твои близкие, от которых ты просишь защиты и сочувствия в трудный момент, отвечают: «Да, мы поддерживаем президента, у нас хороший президент»... И несется весь булщит оправдывающий ***** <слово запрещено российскими властями>.

7 марта

На волонтерство мы ездим с супругой. Вместе заходим на вокзал, надеваем свои салатовые жилеты со светоотражающими полосками и самопальным бейджем с украинским флагом и надписью «рус/eng» и растворяемся в общей волонтерской массе лагеря. То тут, то там я между делом вижу ее чудесную шапочку <бренда> M_U_R среди беженцев: вот она ведет за руку какую-то бабушку, вот советует мальчишке-скейтеру классные споты в Берлине, тащит чьи-то тюки на платформу, нежно обнимает заплаканных мамочек и раздает сувениры детям, пристраивает на ночлег семейства по шесть человек, помогает сориентироваться LGBNQ+ (*расширенная версия аббревиатуры ЛГБТ.* — **Ред.**) и People of color (людям разного этнического происхождения). Вообще все эти штуки — типа цифрового активизма, фем-повестки, белых привилегий, посттравматического стрессового расстройства и метаромантизма — я узнал от нее. Но самое главное, что она во мне каким-то невероятным образом разбудила давно дремавшую эмпатию и сострадание к людям.

***

Большинство беженцев — это женщины. Одиноким женщинам с детьми проще переезжать, чем тем, у кого на Украине остались мужья. Мужчин не выпускают — идет обязательная мобилизация. Кому-то повезло, и муж застрял в командировке в России. Ему всего-то нужно с украинским паспортом обогнуть «русский мир» через страны Прибалтики и воссоединиться с семьей где-то в западной Германии. А у кого-то мужья... «Воюет наш папа сейчас, наш папа на <...>». Женщина с татуажем бровей и идеальным маникюром ехала в составе группы — три мамы, три девочки — уже третий день. Каждый раз, когда была возможность выйти на связь, она звонила мужу. Как это, если каждую секунду твоего родного человека могут убить? Каждую секунду. Каждую секунду...

К сожалению, из-за наплыва переселенцев под вечер закончились сим-карты. И эта женщина осталась без связи до следующего вокзала, где, возможно, будет вай-фай.

Группа не хотела разбиваться и ехать по семьям — страшно. Если буквально вчера принимающих был легион, то теперь остались единицы. Найти приют сразу для шести человек или хотя бы искать так, чтобы они жили в одном районе, — запрос почти невыполнимый. Люди не до конца понимают, что с ними происходит и в какую ситуацию они попали. Они просят размещение на вилле или с отдельным душем, или так, чтобы хост говорил по-русски, или чтобы их разместили на две-три недели, пока это все не кончится... Иногда мне это напоминает Airbnb из фильма ужасов, потому что заселиться можно только к первому попавшемуся, только вдвоем и только на одну ночь. В любом другом случае — ехать на кампус на раскладушки! Сейчас пока так...

Но нашей группе повезло. Водитель автобуса в кожаной куртке, кожаных штанах, в «мартинсах», с остатками обеда на пузе и в очках без дужки оплатил им два номера в близлежащей гостинице. Он — член клуба этой гостиничной сети и получил два номера с большой скидкой. Водитель автобуса копил деньги на Париж и накопил, как раз когда началась вся эта гниль. Вместо Парижа — «Я очень люблю Париж!» — он стал оплачивать гостиничные номера для больших семейств или тревожных групп типа нашей. Тест на корону оказался у всех негативным. Дети были в восторге от прыгучих квин-сайз-кроватей! Наутро их будет ждать завтрак со шведским столом. Невероятный контраст после: «Мы восемь дней с дочерью просидели в подвале, я только выбегала кошку покормить!» Кошки, кстати, нет в моей истории, так как, очевидно, она не доехала.

10 марта

Пора привыкать к <слово, запрещенное цензурой>. Пакуем беженцев пачками в автобусы. Переселенцы едут на кампусы.

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

Личных историй крайне мало, все сводится к логистике: доставка людей до пунктов временного пребывания. Власти принимают активное участие: разбили палаткуцентр «Добро пожаловать в Берлин», подсветили вокзал в цвета украинского флага.

Дежурил на самой поточной точке. Пропустил через себя сотни переселенцев: они сыпятся сверху, с платформы, куда каждый час приезжают поезда примерно на пятьсот-семьсот человек: «Вам вниз, налево и еще раз налево, там будет наш волонтерский лагерь». Научился вычислять беженцев по глазам. «Вам вниз, налево и еще раз налево». Во-первых, у них глаза светлые: голубые, серые, зеленые и даже карие, но все равно светлые. «Вам вниз, налево и еще раз налево, там возьмите бесплатную симку». Во-вторых, чаще всего влажные от четырехдневной усталости и четырехдневных слез. «Вам вниз, налево и еще раз налево, возьмите бесплатный билет по Германии». В-третьих, глазами они как будто ищут ответ... «Вниз, налево и еще раз налево, так, все кому нужны билеты, вам вниз, налево и еще раз налево, до конца!» И вовсе не на вопрос, куда им дальше идти. «Вам вниз, налево и еще раз налево. Если в Париж, то направо». Они смотрят на меня так, будто хотят, чтобы я им сказал: «Вам наверх, обратно на перрон и на поезд. Все закончилось, можно ехать домой».

За плечами у беженцев остались (если остались) их города, крупные мегаполисы. С самым разнообразным составом населения: дизайнеры там, архитекторы, работники IT-индустрии. В общем, нормальные такие города, в том числе с детскими домами, хосписами, приютами для бездомных людей и животных... С одинокими стариками, с недееспособными, с нейроотличными, которые и без войны переживают ад у себя голове. Слепыми, которые не видят взрывов, и глухими, которые не слышат сирен. Я встречаю таких людей на вокзале, их очень мало. Их сопровождают, им помогают... «Пожалуйста, воспользуйтесь лифтом, потом сразу налево. Каталку вам даст Красный Крест». Но все-таки их единицы. Невидимые люди в большинстве своем остаются невидимыми.

Могу категоризировать беженцев. Из всего спектра есть две любопытные, крайние группы: «Мы не совсем беженцы» и «Как нам вернуться обратно, во Львов?» Первые — не могут допустить мысль о том, что они «беженцы»: вот эти вот из телевизора, грязные, с поклажами и на ослах. Вторые — не знают, не понимают, не могут добраться до элементарной информации... Им здесь, на этом блестящем шокирующем вокзале, страшнее, чем дома, там, где <...>.

11 марта

Один из контактов в моем телеграме поменял аватарку на георгиевскую «Зедку» с хэштегом #СвоихНеБросаем. Было очень неловко, когда искал беженцам ссылку на группу помощи в Берлине. Надеюсь, они не заметили, я очень быстро проскролил. Контакту, а это заведующая поликлиникой, я отправил скриншот новости о полуторагодовалом погибшем ребенке и удалил переписку.

***

На вокзале то тут, то там лужи рвоты: людей тошнит от стресса — так мне сообщили в Красном Кресте. Я пытался взять у них лекарства от интоксикации для годовалой девочки. Мне сказали, что таких случаев очень много. И с вероятностью 95% это — «всего лишь реакция на стресс. Им нужно, хотя я понимаю, что это почти невозможно, найти безопасное, спокойное место и оставаться там полчаса, подышать, успокоиться». Видел, как на эскалаторе обгадился боксер-беженец. В смысле — собака. Судя по морде, тоже от стресса.

***

Спустя несколько дней работы могу сам брифовать людей, подсказывать новеньким лайфхаки. Хорошо, что приходят новые люди. По себе замечаю, как я потихоньку выгораю. Начинаю избегать сложных кейсов. Перекинул на другого волонтера одинокую мамочку с тремя малолетками. Женщина потеряла на вокзале сына лет тринадцати в белом капюшоне. Пока отвечал на блиц-вопросы других переселенцев, пропала и мамочка. Я честно пошел их обеих искать, но вместо них нашел Ивана.

Иван поздоровался, спросил, как меня зовут, и представился сам. У Ивана была жилетка, как у меня, с украинским флагом, прилепленым на скотч — он тоже волонтер. Белая медицинская маска (которые все еще обязательны в Германии) наполовину прикрывала его красное, буро-красное лицо, с размытыми глазами.

— Стас, слушай, можно у вас взять телефон позвонить по вотцапу?

— Да, конечно, — ответил я. — Только я не знаю, как по вотцапу звонить.

— Тут все просто, нужно добавить контакт. — Иван добавил мне новый номер, назвал собеседника 123. — Только это займет какое-то время, минут пять...

> «МОГУ КАТЕГОРИЗИРОВАТЬ БЕЖЕНЦЕВ. ИЗ ВСЕГО СПЕКТРА ЕСТЬ ДВЕ ЛЮБОПЫТНЫЕ, КРАЙНИЕ ГРУППЫ: «МЫ НЕ СОВСЕМ БЕЖЕНЦЫ» И «КАК НАМ ВЕРНУТЬСЯ ОБРАТНО ВО ЛЬВОВ?»

Иван ревел в трубку моего телефона примерно полчаса. Я стоял рядом и ждал, когда мне вернут мой телефон. Иван то морщил лицо в одну точку, становясь еще бордовее, то запрокидывал голову и набирал полный рот воздуха, спустив маску до подбородка. Честно говоря, я опасался, что он в сердцах, на эмоциях швырнет мой телефон об пол или скинет вниз на перрон. В день, когда началась <...>, я обнаружил царапину на экране своего новенького смартфона — это правда. Кредит за него мне еще нужно выплачивать пару месяцев.

Иван договорил и отдал мне трубку.

— У тебя что-то случилось, я могу тебе как-то помочь? — спросил я.

— Нет, Стас, спасибо, не можешь.

— Ну смотри сам, если что, ты скажи, хорошо?

— Нет, Стас, нет, ничего... — он замялся, — а ты откуда сам, Стас?

— Я из Санкт-Петербурга.

— Да, хорошо, нет, ничего.

— А ты откуда? — спросил я, чтобы поддержать его в контакте, что, может, он все-таки расскажет, что стряслось.

— А я, как там по-вашему, я бендеровец, я с западной Украины. Нет, не нужно ничего... Скажи только, как доехать... — он назвал станцию, сам нашел ее у меня в телефоне и просто ушел.

Не знаю, короче, я написал по вотцапу контакту, которому он звонил, 123. На фотографии светлая девушка с выразительным носом.

— Здравствуйте, меня зовут Стас. Я волонтер на вокзале. Ваш знакомый звонил с моего телефона.

— Хорошо, спасибо, — сразу ответила 123.

— У вас что-то случилось? Он выглядел очень расстроенным. Вам нужна какая-то помощь?

— Спасибо. Вы откуда?

— Из Берлина, — соврал я.

— Понятно, — долгая-долгая пауза.

— У вас есть мой номер, если что обращайтесь, — и приободряющий эмодзи.

— Если вы с России, я, к сожалению, не хочу к вам обращаться, — первый раз мне прилетело. Таких разов будет еще много. Но это прям первый. Я сказал, что осуждаю, что сожалею, что надеюсь, это скоро закончится. — Сегодня разбомбили мое село! Понимаете, село! Там ничего нет. Там только люди! Мои родители там, и я не знаю, что мне делать. Ни света, ни газа, ни связи, ни воды.

Девушка писала из Украины, под обстрелами. Она боялась уехать, оставить родителей и семью брата, которого не выпускают из страны. А без него жена с ребенком не хотят ехать. Они связывались с юристами в Германии, но без толку. Я посоветовал им просто брать паспорта, минимум вещей и ехать. Сказал, что напишу еще, когда закончится смена.

Дома я отправил несколько сообщений со словами поддержки, советами, контактами, описал обстановку в Берлине... но ни одно из них не было прочитано. Я на секунду подумал, что, возможно, я пытаюсь общаться с уже мертвым человеком.

МОЛЧАНИЕ В ЗОЛОТО

Ювелирная работа по созданию гражданской солидарности

Наталья Брянцева

Юрий КОЗЫРЕВ — «Новая»

Три недели мы живем в новом мире и пока толком в нем не разобрались. Приходится спрашивать у тех, кто сделал что-то реальное в мире прошлом, был в нем нужен, влиял на его осмысленность и собирался изменить к лучшему. К примеру, **Наталья БРЯНЦЕВА** — владелица нескольких популярных столичных ювелирных магазинов Avgvst. Они предлагают при помощи украшений самовыражаться людям, которые обычно не носят никаких украшений. Среди прочего милого и женственного здесь можно купить, например, подвеску со словами «ПЕРЕМЕН» или «ИНОАГЕНТ». Серебром и золотом Наталья Брянцева в прежнем мире украшала молодых людей России до начала так называемой спецоперации, которая, как обещано, теперь открывает им путь в русский мир, полный достоинства, безопасности, процветания и уверенности в завтрашнем дне. В этом интервью мы обсудили, получилось ли туда попасть.

— Наташа, как можно описать текущее положение ваших дел?

— На самом деле риск-факторов сейчас так много, что выделить из них что-то особое, что действительно повлияет на бизнес, пока очень сложно. Мы имеем дело со всем сразу: от перераспределения всех коммуникационных и дистрибуционных каналов до снижения покупательского спроса и дичайшего увеличения себестоимости. Это просто какой-то файерболл из проблем. Еще к тому же на днях прилетела новая штука: за три дня принят закон о том, что нежданно-негаданно меняются все режимы упрощенной системы налогообложения для ювелирки. Это тоже добавляет нам проблем.

— Может быть, мы попытаемся распутать этот огненный клубок постепенно? Скажите для начала пару слов о том, как вообще был устроен ваш бизнес до 24 февраля 2022 года.

— «Август» — это независимая ювелирная марка, которая представлена четырьмя офлайновыми магазинами, интернет-магазином и неокрепшим еще европейским онлайн-магазином с европейским же складом. На момент начала событий у нас был нарисован и абсолютно реалистично спрогнозирован план интенсивного роста. К концу 2024 года мы должны были стать миллиардной компанией. У меня на почте висел договор аренды на открытие парижского магазина в квартале Маре с очень красивой витриной. У нас были на этапе переговоров и подготовки очень классные совместные проекты со стриминговым сервисом Spotify и глобальным спортивным брендом.

Мы сделали все это всего за семь лет. Мы — дизайнерская ювелирка, серебряная и золотая, в ценовом сегменте от 9 до 20 тысяч рублей. Помимо этого, у нас есть еще направление неювелирного ассортимента типа канцелярских предметов, часов, очков и так далее. Наверное, мы — самый крупный независимый дизайнерский ювелирный бренд в России. Статистику никакую на этот счет никто не ведет, но, судя по всему, это так. Мы сделали это сами с нуля. Никто и никогда в нас не инвестировал, мы никогда не брали кредитов. Это был естественный рост, органический и живой. И мы пришли в этот год, честно говоря, с большим оптимизмом. С большой уверенностью в себе и своих силах. Но все эти планы, они отвалились. Вот.

— А как произошло это отваливание? Можете описать в динамике?

— Ну понятно, что парижский магазин мы бы финансировали за счет прибыли нашего российского бизнеса. Но теперь этот путь закрыт, мы не сможем вывести деньги. Закрыты все совместные с европейцами проекты. Мы смотрели в Москве место под новый магазин, в самом центре, на Петровке. Он должен был быть очень особенным, не похожим ни на один привычный наш магазин. Но мы теперь не понимаем даже, как будут функционировать наши текущие площадки. Поэтому мы поставили на стоп все наши планы по какому-либо развитию. Задача — сохранить то, что пока есть. Магазины, команду. С учетом контрактных производств это где-то около 100 человек, которые так или иначе зависят от развития событий.

— События развиваются пока не рационально, а эмоционально, как мне кажется. Как бы вы описали эти эмоции? Ужас. Или ужас-ужас-ужас.

— Мы так растеряны, что даже не с чем сравнить. Точка координат степени ужаса, она отсутствует. И в этом как раз самая нервозность. Сложно понять, сможет ли рынок адаптироваться. Что будет с покупательским спросом. Понятно, что будет хуже. Но насколько? Так что нет у меня возможности определить степень ужаса. При этом лично у меня сейчас морально — довольно стабильное состояние, чего я не могла о себе сказать еще, скажем, неделю назад. Без оптимизма, наверное, вообще нельзя жить. Поэтому мы очень верим в то, что наша аудитория, аудитория нашего бренда... Не люблю я слово «комьюнити», но почему-то применительно к нам его используют... Мы его сами стараемся не применять, какое-то оно неживое, на мой вкус. Но тем не менее. Мы надеемся, что в коммуникации с этим комьюнити мы занимались чем-то бо́льшим, чем просто коммерция. Поэтому мы видим большую поддержку от наших клиентов и партнеров и очень надеемся, что она позволит продержаться, даже если все мы станем жить менее комфортно.

— Когда вы говорите, что занимаетесь чем-то бо́льшим, чем просто коммерция, что конкретно вы имеете в виду?

— Понимаете, ну вот мы вроде ювелирка. Это что-то такое про декоративное, наивное и отчасти магическое — камни, аметисты, волшебство. Но в какой-то момент мы поняли и заметили, что украшения, которые мы делаем, — это не амулеты. С их помощью можно дать самим себе какое-то обещание. Мы даем людям способ безопасного самовыражения. Написать что-то в фейсбуке страшно, а надеть на себя какую-то такую штуку, которая выражает позицию к происходящему, — красиво. Поэтому я надеюсь, что мы сможем продолжить делать актуальные высказывания в серебре да в золоте.

Это привлекает думающую и критически мыслящую аудиторию, а не людей, которые ценят просто побрякушки. Мы между собой даже подумали, что бизнес, да, может просесть в размерах, но наши люди — они останутся. Да, нам вместе с ними будет непросто, но мы будем вместе. Тем более что у нас появляется возможность, которую обрубили у медиа. Мы символами можем говорить то непроизносимое, что всем и так понятно. И мы будем стараться это делать.

— Вы, наверное, общаетесь не только с клиентами, но и с большим кругом людей в российском бизнесе. Как бы вы описали их настроение сейчас?

— Мы созванивались сейчас с очень продвинутыми ретейлерами —приятными ребятами, такими же запаренными на смыслах, на том, что именно ты делаешь. И это катастрофа, должна я сказать. Бизнес не просто под угрозой выживания, он будет закрыт. Не буду называть конкретные имена, но вот я знаю людей, у которых было около 50 точек продаж по Европе и миру, что очень круто. Все европейские партнеры сейчас все отменили, при том что ребята все деньги вложили в производство и теперь не смогут получить свои заказы. Это просто полный развал. У нас хотя бы есть стабильное производство в России, а у людей все накрылось медным тазом.

В модной сезонной среде, в которой я тоже вращаюсь, у них фишка в том, что деньги уже были вложены в товар, который должен был продаваться осенью и зимой этого года. Сейчас они фактически остались без какой-либо подушки финансовой безопасности.

— Как в этой ситуации людям удается держать себя в стабильном эмоциональном состоянии? Вот у вас лично есть какой-то способ?

— Вот я не думала, что когда-нибудь это скажу публично. Я один из самых больших скептиков и критиков всяческих практик. Но я сейчас медитирую, и мне это очень сильно помогает. Мы с командой договорились, что все выгружают друг другу все свои тревоги, и мы пытаемся каждую неделю все вместе поддерживать друг друга. Я лично говорю с каждым, и я говорю: тревожишься — звони и рассказывай. С самой собой я тоже пытаюсь разговаривать честно: в каком мы состоянии, какие риски и прогнозы. Я максимально открыто высказываюсь о том, что происходит.

— Вы при этом оптимист? Вы видите какие-то позитивные выходы из нынешней ситуации?

— Знаете, если убрать за скобки возможность гражданской войны, которую я рассматриваю, то я почему-то верю, что ко всему можно адаптироваться.

— Но я так понимаю, что вы сейчас не в России и речь, видимо, об этой адаптации?

— Слушайте, да нет. Так оказалось, что мы с семьей поехали отдыхать, думали на пару недель, но сейчас, видимо, пробудем месяц. Честно говоря, у меня вообще нет желания Родину покидать. Уж больно я люблю Россию. Не хочу я, чтобы она плохо себя чувствовала. Хочу, чтобы она продержалась. Не хочется мне думать, что все это — начало конца. Пока есть возможность здесь работать, будем работать. Меня как гражданина лично беспокоят поляризация и раскол в обществе. Мне кажется важным искать способы склеивать людей всеми силами. И если с помощью наших штук это получится сделать, мы будем это делать.

Беседовал **Сергей МОСТОВЩИКОВ,** «Новая»

МИЛИТАРИ-ЯЙЦА. ПОЧЕМ ДЕСЯТОК?

Символы «спецоперации»: где теперь можно встретить буквы Z и V

Буквы Z в цветах георгиевской ленты с хэштегами «Своих не бросаем» нанесены на тряпочки, примотанные на бока ездовых оленей, — соответствующий ролик к годовщине «Крымской весны» изготовил краеведческий музей села Ловозеро Мурманской области. До этого животных вроде бы никто в кампанию по популяризации известных букв латинского алфавита еще не включал. Детсадовцы были, школьники — тоже. Употреблялись в патриотических целях и различные неодушевленные предметы — от городов до продуктов питания. Теперь в дело пошли и олени.

Z и V — символы «спецоперации», которые активно продвигает пропаганда, так и не объяснив толком, что они означают. Осторожные предположения — не имеют ли отношения нанесенные на борта техники символы, скажем, к наименованиям военных округов, уже отзвучали, уступив менее рациональным версиям. На фоне курса на глобальную самоизоляцию латиница, конечно, выглядит несколько курьезно и грозит, чего доброго, обвинениями в низкопоклонстве перед Западом. В самом деле, почему не Азъ, Буки, Ять, даббл Ять или на худой конец незнакомая другим языкам буква Ы? В попытке скрестить западный алфавит с исконно-посконным питерские чиновники внесли его в данило-багровское «Сила V (в) правде», а букву Z якобы расшифровали как «За победу».

Впрочем, форма быстро затмила содержание. Это уже случалось с георгиевскими ленточками. Которые, кстати, тоже пошли в дело. Теперь их используют в дизайне праздничных декораций, изгибая в виде все тех же Z и V. Характерно, что и судьба их постигла сходная: несколько лет назад народ возмущенно постил подборки фото с декором из георгиевской ленты на сосисках, бутылках водки и тапочках. Теперь и новые знаки начертаны на весьма необычных предметах. Например, потребители продукции якутской птицефабрики с удивлением обнаружили на оной штампы «Za Россию». Дорого, как говорится, яичко к Русской весне. Сообщается, что коллекция лимитированная, не Фаберже, конечно, но тоже украсит любой стол.

В отличие от якутского скоропорта в Мурманске выпустили патриотические лакомства более долгого срока хранения — пряники. Увенчанные литерой Z хлебобулочные изделия можно было добыть на праздновании годовщины крымских событий в центре города. Пряничный Крым — ничем не хуже «Сахарного Кремля».

В Москве на разгоне протестных акций были замечены росгвардейцы с наклейками в виде Z на шлемах. Масштабно, но однотипно включились в латинизацию русской жизни Архангельск, Воронеж, Нижний Тагил и еще несколько городов, где всё ту же букву изображают, включая в вечернее время в определенном порядке свет в окнах административных зданий. Ярко, конечно, но дорого.

Стандартно мыслит и сфера образования: Сеть пестрит фотографиями, на которых искомая буква выложена то телами юных физкультурников, то, как в Североморске Мурманской области, в нее выстроены воспитанники детсада. В Казани и вовсе для этого использовали пациентов детского хосписа.

Чувствуется, недолго думали и мурманские чиновники, которые нарядились в худи с приличествующим случаю принтом. Не отличаются необычностью и разного калибра значки, наклейки на авто, кружки и брелоки, которых уже не счесть в интернет-магазинах. Это как носки и пена для бритья на 23 февраля!

Творческим подходом отличились петербуржцы. На местных заправках кофе стали наливать в стаканчики с надписью «Za кофе». А дорожные знаки получили Z-подсветку. Впрочем, главный питерский креатив — это, конечно, ролик, в котором стражи порядка прощают граффитчика, распознав в его произведении всё ту же букву.

Отличился кемеровский губернатор Цивилев, в первые же дни «спецоперации» переименовав Кузбасс в KyZбасс в официальных документах. Но в моем личном рейтинге креатива побеждает муж депутата Госдумы Татьяны Буцкой, выбривший Z у себя на затылке, как сообщила сама Буцкая в заблокированном ныне инстаграме.

Впрочем, с креативом на сакральную тему надо быть осторожнее. В Сургуте суд оштрафовал на 40 тысяч рублей местного жителя за оскорбление сакральной буквы: его нелицеприятная расшифровка символа была расценена судом как дискредитация Вооруженных сил.

Татьяна БРИЦКАЯ,
спец. корр. «Новой»

sakhaday.ru

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

ФИНАНСОВЫЕ С ВОДКИ

За антисанкционное решение Госсовета Татарстана следует выпить стоя

Татарстан живет в гармонии с природой: и световой день удлинился, и время продажи спиртных напитков решили продлить на три часа. С одобрения местного парламента выпивку здесь вскоре можно будет купить уже не с 10 часов до 22, а с 8 утра до 11 вечера.

Правда, при обсуждении этого первоочередного вопроса, представленного в законопроекте, депутаты Госсовета Татарстана не ссылались на траекторию солнца, не говорили, что, дескать, уже восемь утра, птички чирикают, а народ еще ни в одном глазу. Они больше напирали на экономику в условиях санкций и заботились о пополнении бюджета. И не зря эту новость местные пользователи интернета уже назвали нашим ответом Байдену. Немедленно появились предложения ради поддержания экономики перейти на круглосуточную торговлю водкой и организовать ее доставку пожилым и инвалидам.

Что ж, если мы на правильном пути, то в идеале неплохо бы иметь в каждой квартире наряду с кранами с горячей и холодной водой кран с водкой. В любое время открыл кран, наполнил кувшинчик — и привет Байдену. Понятно, должны быть установлены счетчики — дневного потребления и ночного. А в конце месяца будет приходить счет-фактура, и каждый будет знать, в какой мере он поддержал бюджет.

Конечно, станут случаться прорывы трубопровода, в кране будет шипение, дворы окажутся залитыми водкой. Будут, как и с водой, летние профилактические отключения, и все примутся ворчать: «Вот в самую жару водку на три недели отключили!» Возможны и другие неприятности. Скажем, вы забудете закрыть кран и зальете водкой нижнего соседа...

Но все это — для будущих законопроектов, а пока вернемся к обсуждению нынешнего. Как прозвучало с парламентской трибуны, из-за действующих ограничений продажи спиртного бюджет республики за последние три года недополучил 1,5 миллиарда рублей. При таких цифрах все возражения о спаивании населения следует отметать и обсуждение заканчивать. Ведь сразу становится ясно, где наш экономический резерв. И думать тут нечего. К примеру, из-за дефицита компонентов, вызванного санкциями, КамАЗ может снизить объемы производства на 40 процентов. И до 15 тысяч его работников могут оказаться в режиме простоя. Об этом сообщил президент Татарстана Рустам Минниханов, выступая на совещании о мерах социально-экономической поддержки субъектов РФ с участием президента России Владимира Путина. Представьте, какая головная боль: найти выход, наладить импортозамещение, установить новые связи с поставщиками... А депутаты уже пришли на помощь и всё быстро придумали. Осталось только подсчитать, сколько должны выпить находящиеся «в режиме простоя» рабочие, чтобы свести финансовый ущерб на нет.

Не станем ждать, когда самый патриотичный депутат (в Казани или в Москве) отчеканит формулу: «Есть водка — есть Россия, нет водки — нет России!» Обратимся не к самодеятельным мудрецам, а к видным мыслителям, философам, классикам литературы... Они-то что нам предлагали в плане решения алкогольного вопроса? Ага, вот четыре строчки:

Тут трудно вывод сделать четкий,
Идут концепции вразрез.
Один вопрос: «Что делать с водкой?»
Другой вопрос: «Что делать без?»

Кто же это сумел так углубиться в тему? Ба, да это же я сам! Лет сорок назад. Давняя пора. Хотя КамАЗ тогда уже был. А Госсовета Татарстана еще не было...

Борис БРОНШТЕЙН, «Новая»

смотрите, кто

«ТОКСИЧНОСТЬ КРЕМЛЯ — ЧЕРНОБЫЛЬСКАЯ»

Действия России в Украине сплотили западное общество. Как теперь будут относиться за рубежом к россиянам? Отвечает редактор журнала The Economist

Одним из видимых и не самых ожидаемых эффектов «спецоперации» России в Украине стало массовое единение западного общества в неприятии действий Москвы. На уровне политической элиты это выразилось в виде санкций, на уровне бизнеса — в массовом уходе иностранных компаний с российского рынка, на уровне простых людей — в многотысячных акциях протеста по всей Европе. Кадры стотысячных митингов в Берлине или Париже во многом стали внезапным сюрпризом не только для Кремля, который, похоже, не очень рассчитывал на такой эффект, но и для западных политиков тоже. И это новая политическая реальность, которая будет влиять на отношение Запада к России и россиянам в обозримом будущем, считает редактор отдела России журнала The Economist Аркадий ОСТРОВСКИЙ. В интервью «Новой» он объяснил, как эта реальность теперь устроена.

— Одним из самых живучих стереотипов в российском политическом истеблишменте долгое время считалось убеждение, что «коллективный Запад» на самом деле слишком разобщен и в случае обострения ситуации в мире не сможет адекватно и быстро ответить. Хотя бы в какой-то момент времени это было близко к реальному положению дел?

— Это ощущение во многом подкреплялось той реальностью, которая возникла после окончания холодной войны и распада СССР. История противостояния СССР и Запада закончилась, угрозы отошли на второй план. Все стали заниматься своими делами, главным было повышение благосостояния. Про ценности особенно никто не говорил, а если и говорили, то с некоторой иронией. На Западе ценности воспринимались как данность, на которую никто не покушается и которую не нужно особенно защищать. В России разговоры про ценности вызывали в лучшем случае ухмылку. На языке стеба о ценностях говорить сложно. Запад видел, что у России нет идеологии и что на первом месте деньги. Россия считала, что у Запада деньги тоже на первом месте, и думала, что разговор о ценностях — или лицемерие, или удел городских сумасшедших.

Подобное ощущение сохранялось и в двухтысячные годы. Никакого проекта будущего ни у кого не было, и казалось, что никакого сплочения быть поэтому не может. То, что общественное сознание сейчас так изменилось, это поразительно, но изменения начали происходить еще до [слово, вызывающее приступ бешенства у РКН]. Подобную смену настроений, как мне представляется, никто не ожидал даже среди западных политиков.

Но первые знаки появились еще в момент, когда на Западе повестка климатических изменений стала захватывать довольно широкие слои населения и особенно молодежь. Вдруг выяснилось, что им кроме частной жизни и комфортной городской среды нужны еще какие-то смыслы и объединяющая глобальная идея.

Объединялись и вокруг гендерных и левых идей. Стало понятно, что с общественным сознанием что-то происходит, но эти изменения еще не были артикулированы. И в этот момент Россия, как всегда, подкинула новый смысл и новый исторический материал. История вернулась в образе Алексея Навального. Его отравление, возвращение в Россию и арест вызвали реакцию, которая выходил за рамки интереса к самой России и к ее политике.

По реакции своих молодых коллег, многие из которых до этого мало интересовались Россией, я понял, что это история именно про ценности, про экзистенциальные, а не политические вопросы. После многих лет стеба и постмодернистского цинизма у людей появился спрос на героику и на высокие поступки. Отравление Навального стало моментом кристаллизации этих настроений. И реакция людей на Западе на начало [запрещенное российскими властями слово] абсолютно встраивается в этот же ряд. А здесь еще настолько морально ясный конфликт между добром и злом, что люди, естественно, на это реагируют. Но, повторюсь, такого эффекта все равно было сложно ожидать и Западу, и уж тем более Кремлю.

— То есть нынешняя общественная мобилизация связана с принятием западной публикой каких-то объединяющих ценностей — вкупе, возможно, со страхом?

— Эти ценности никуда не уходили. Они могли не декларироваться, но это не значит, что их не было. Естественно, когда возникла угроза всему устройству жизни, быта, привычек, эти ценности свободы, достоинства и ненасилия объединили всех. И все быстро распознали образ того, о чем раньше читали в книжках о Второй мировой. Для любого нормального человека эта [«спецоперация» в представлении российской власти] — дикость. Кстати, те, кто планировал эту «специальную операцию», особенно и не скрывали: они видят угрозу в принятии универсальных человеческих ценностей российским обществом. Достаточно почитать все эти бесконечные интервью Патрушева и Бортникова о том, что это «угроза» и «чуждое нам».

> ТОКСИЧНОСТЬ КРЕМЛЯ СЕЙЧАС — ОНА ТАКАЯ... «ЧЕРНОБЫЛЬСКАЯ». СКАЗАТЬ В ЕВРОПЕ, ЧТО ТЫ «С ПОНИМАНИЕМ» ОТНОСИШЬСЯ К ПУТИНУ, — ЭТО СРАЗУ КРЕСТ НА ЛЮБОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КАРЬЕРЕ

— Консолидация политической элиты на Западе — это из той же оперы? Запад так быстро объединился в своем ответе — причем согласившись на то, что его ждут весьма ощутимые потери. Те же цены на бензин, газ и так далее.

— Тут, кажется, совпало. У западных политиков есть полное понимание недопустимости того, что произошло, но это стало лишь дополнением к мощнейшему низовому социальному движению. Поскольку многие политики на Западе — популисты, общественное мнение сейчас ведет их, а не наоборот. Есть ощущение, что они думали, как объяснить рикошет от санкций своим избирателям: мол, потерпите, товарищи, сейчас такая ситуация. То, что сотни тысяч людей выйдут на улицы и на площади и будут требовать от своих политиков решительных действий, западная политическая элита ожидала в самую последнюю очередь.

— Насколько токсично сейчас для европейских политиков заявлять о том, что они относятся к России — даже не к ее действиям, а к ней в принципе как к политическому актору — «с пониманием»?

— К российскому правительству или к стране в целом? Тут важно разделять. Токсичность Кремля сейчас — она такая... «чернобыльская». Сказать в Европе, что ты «с пониманием» относишься к российской власти или лично Путину, — это сразу крест на любой политической карьере. В этом смысле, кстати, очень интересно, как будет развиваться ситуация вокруг Трампа, поскольку трампистский электорат всегда пытался говорить «о понимании». И сейчас любопытно посмотреть, смоет ли его этой общественной волной. Но в Европе свои симпатии к российской власти озвучить публично просто невозможно.

Что касается России и российского общества в целом, то тут мнения разделились. Более образованная и более либеральная часть западной элиты и западной публики, конечно, понимает, что Кремль и Путин — это не вся Россия, и есть поразительно смелые люди, которые продолжают борьбу. Эта часть элиты понимает, что не нужно всех «отменять», и уж точно никто не скажет, что условный Дмитрий Муратов и те, кто выходит на протесты, с режимом заодно.

Именно поэтому практически все западные политики пытаются донести до российского общества и до собственного электората, что Путин развязал [запрещенное слово] не только против Украины, но и против собственных граждан, и что санкции не должны навредить тем людям, которые находятся у российской власти в заложниках и продолжают сопротивление. Но есть, конечно, и некоторая часть людей, которая считает, что все россияне «такие», так что пусть несут ответственность за собственную власть.

Эти дебаты сейчас развернулись с большой силой, и люди с хорошей исторической памятью напоминают, что если власть в России вдет себя так, как вела себя

Германия или СССР в 30-е годы, то это не значит, что Америка и Британия должны вести себя так, как они вели себя в 30-е годы XX века, когда они разворачивали или интернировали тех, кто пытался бежать от гитлеровского режима в Германии. Есть здоровый призыв быть открытыми к тем россиянам, которые не согласны с тем, что делает их власть.

— При этом в России среди тех, кто с властью как раз не согласен, есть конкретная претензия к Западу, поскольку он вводит санкции таким образом, что страдают как раз эти «заложники». Как быть с этим?

— Нужно просто объяснять и бороться за то, чтобы возобладал здравый смысл. К примеру, мы в The Economist — а это все же журнал с определенным весом — третью неделю подряд пишем в редакционной статье, что это неправильно. Я лично считаю, что блокировка Visa и MasterCard всех российских счетов за пределами страны — это тоже большая ошибка. И я надеюсь, что среди наших читателей, то есть это 1,5–2 миллиона человек, такое понимание тоже есть.

То же самое в своих передовых статьях пишут FT и NYT. Но проблема в том, что такие санкции вводят ведь не правительства. Никто не говорил IT-компаниям: «Закрывайтесь в России». И тот же уход Visa — это инициатива снизу. Правительство не может этим компаниям ничего приказать, они ориентируются лишь на общественное мнение. И западные бренды из России ведь ушли именно потому, что боялись токсичности.

Но здесь, кроме как методичным убеждением, ситуацию не изменить. Просто нужно, чтобы компании понимали: их издержки от того, что они помогают Кремлю изолировать людей и лишать их доступа к информации, будут не менее высокими. Хорошо бы, конечно, чтобы эти компании были так же щепетильны, когда они сквозь пальцы смотрели на нарушение прав человека в России, а иногда и принимали участие в политических процессах, как было в случае Yves Rocher в деле Навального.

— Как себя ведут те, для кого связь с Москвой была частью политической программы? Я имею в виду в первую очередь правых: ведь многие их политические лидеры уже публично дистанцировались от Кремля, а как себя ведут избиратели?

— Сидят тихо. Их голоса тонут в общем потоке. Но это в Европе, в США ультраправые, тот самый трампистский электорат, уже начинают подхватывать мантру о том, что «Россия все делает правильно».

— А что думают о происходящем русскоязычные в Европе?

— Меня не было какое-то время в Лондоне, но, насколько я знаю, на демонстрациях было достаточно много русских и русскоязычных людей с пацифистскими плакатами. Но тут надо понимать, что в Англии диаспора разобщена. Однако, конечно, все побаиваются что-то говорить — в том числе из-за того, что сейчас острая фаза конфликта, и это приводит к определенному отношению людей. Могу сказать, что в государственных английских школах, культурных и образовательных учреждениях любой буллинг в отношении русских людей просто потому, что они русские, пресекается на корню. Эта мысль о недопустимости травли звучит даже от премьер-министра, все это абсолютно точно понимают.

— Главный общественный парадокс в России сейчас, вероятно, заключается в том, что есть некоторая часть людей, которая за действия России в Украине или против них, но большое количество граждан по-прежнему просто живут своей жизнью и продолжают как мантру говорить фразу «Я политикой не интересуюсь». В Лондоне тоже так?

— Конечно, не все думают о том, что происходит в мире. Но это нормально, когда лишь некоторая активная часть людей считает своим долгом выйти и публично сказать, что «я против [слово, которое ищет в каждом тексте — и не находит — РКН]». Город живет своей жизнью, Англия в конце концов не участвует в каких-то боевых действиях. Но сочувствие к пострадавшим присутствует, безусловно. В моей редакции и в редакции FT были совершенно разъяренные статьи о том, что британское правительство дает слишком мало разрешений на убежище для украинских беженцев. В городе очень много украинских флагов: я вчера ходил по городу и видел, как одно из риелторских агентств сняло все фотографии сдаваемой недвижимости и полностью заменило их флагами Украины. Бенедикт Камбербэтч вот заявил, что хочет сдать свой дом украинским беженцам.

— Есть ли в Европе ощущение, что теперь как раньше уже точно не будет никогда?

— Никогда не будет. Жизнь совершенно изменилась.

Беседовал
Вячеслав ПОЛОВИНКО, «Новая»

слово героя

12 марта в газете «Новый проспект» было опубликовано интервью с Героем России, сыном Героя Советского Союза летчиком-испытателем Александром Гарнаевым. Он рассказал о судьбах военных летчиков отечественной школы, летном братстве и в свете этого о личном отношении к «спецоперации» на Украине. «Новая газета» попросила Геннадия Ивановича Падалку (космонавт № 1 на планете — абсолютный рекордсмен по суммарной продолжительности пребывания в космосе), прошедшего полноценную карьеру военного пилота, оценить позицию Гарнаева с точки зрения личного профессионального и военного опыта. Публикуем его ответ.

Валерий ШИРЯЕВ, «Новая»

«НАС НЕ РАЗВЕСТИ ПО РАЗНЫМ ПЛАНЕТАМ»

Герой России ПАДАЛКА — о том, что нельзя называть

Михаил ДЖАПАРИДЗЕ / ТАСС

Абсолютно солидарен с Александром Гарнаевым. Уважение, восхищение и поддержка ему.

У меня в Украине много дальних родственников, однокашников и однополчан. В 1991-м, после крушения СССР, все мы, выпускники советских военных училищ и однополчане частей Военно-воздушных сил СССР в России и в Украине, даже в страшном сне не могли себе представить, что наши дети будут сражаться друг с другом.

В космонавтику я пришел из военной авиации. Я военный летчик 1-го класса и прослужил в частях ВВС Советского Союза без малого 15 лет. Мои наставники, воспитатели и командиры в Ейском ВВАУЛ и в советских частях ВВС, учили нас, курсантов и молодых лейтенантов, четко различать, разграничивать гражданскую инфраструктуру и военные объекты, мирных граждан и армейские подразделения, боевые действия и военные преступления.

Смотрю на происходящее и задаю себе один-единственный вопрос: какие подходы при обучении пилотов существуют в современной России?! Для меня ясно одно: власти, режимы, идеологии приходят и уходят, а Россия и Украина всегда будут рядом. Нас не развести по разным планетам. Независимо от исхода сегодняшней так называемой «спецоперации» сейчас становится очевидным, что нынешнему поколению россиян и нескольким последующим могут достаться от Украины только пепел и ненависть.

Патриарх ищет выход из морально-политической пропасти, пока богословы из разных стран ставят вопрос о его отлучении от церкви

РАСПЯТИЕ КИРИЛЛА НА

Нынешняя катастрофа человечности стала вызовом для религиозного сознания. В России нашлось некоторое количество религиозных деятелей, которые показали, что способны «оправдать» абсолютно все. Может ли христианин, следуя велению совести, не исполнить повеление власти, понуждающее к тяжкому греху.

Прочитав молитву «О «брате Каине», вечером 16 марта папа Франциск поговорил по видеосвязи с патриархом Кириллом. Подробности разговора неизвестны — патриархия скупо сообщает, что «состоялось детальное обсуждение ситуации на украинской земле» и стороны выразили «надежду на скорейшее достижение справедливого мира».

В тот же вечер Кирилл поговорил с главой Церкви Англии архиепископом Джастином Уэлби. Оба патриарших собеседника ранее жестко осуждали то, что запрещено называть настоящим именем. Как осуждал это и весь ошарашенный христианский мир (за редкими исключениями, в основном совпадающими с линией границы РФ). Ведь упомянутая выше… «ситуация» имеет поистине библейский, метафизический масштаб.

«Оправдание» или хотя бы «объяснение» зла и насилия — ключевая проблема любой философской системы, любой религии. Нынешняя катастрофа человечности стала вызовом для религиозного сознания.

В России нашлось некоторое количество религиозных деятелей, которые показали, что способны «оправдать» абсолютно все.

Как они это делают и как им отвечает христианская традиция?

РИА Новости

КРЕСТЕ

«Законное право»

«Борьба, которая имеет метафизическое значение» — так охарактеризовал происходящее в Украине глава РПЦ в своей проповеди на Прощеное воскресенье. Значит, совершается она не только на земле, но и на небе, в невидимом мире. Трудно отделаться от ассоциаций с исламским джихадом — священной войной, внешнее насилие в которой является лишь отблеском духовного содержания. Свое собственное положение в этой борьбе Кирилл сравнил с распятием на кресте.

Спустя три дня, 9 марта, в новой проповеди он обратился к проблеме природы государства и праву одних государств на насилие против других. Государства «есть институции, которые имеют законное право употреблять силу, принуждая... другие страны, если видят в них угрозу, к тому, чтобы этой угрозы не было». Подобная трактовка в принципе оправдывает любую войну между странами, включая Вторую мировую. Социальная концепция РПЦ, принятая более 20 лет назад как ее официальное учение, наоборот, осуждает государственное насилие, если оно сопряжено с грехом: «Если власть принуждает православных верующих... к греховным, душевредным деяниям, Церковь должна отказать государству в повиновении. Христианин, следуя велению совести, может не исполнить повеления власти, понуждающего к тяжкому греху».

Более 60 лет РПЦ состоит в крупнейшем экуменическом объединении — Всемирном совете церквей (ВСЦ), который считает миротворчество своим приоритетом. Сейчас генеральным секретарем совета является православный священник из Румынии Иоанн Саука, обратившийся к патриарху Кириллу с призывом повлиять на военно-политическое руководство РФ. 10 марта патриарх подписал довольно жесткую отповедь генсеку ВСЦ, где обвинил в происходящем страны НАТО, якобы обманувшие Россию и якобы собиравшиеся на нее напасть руками украинцев, которых «ментально переделали» во врагов России. Патриарх обвинил Запад в чрезмерных санкциях против РФ и разгуле русофобии.

Эта политическая концепция отныне включена в богослужение РПЦ. Патриархия предписала за каждой литургией возглашать молитву, в которой есть слова, обращенные ко Христу: «Иноплеменным же языком, брани хотящим и на Святую Русь ополчающимся, — запрети и замыслы их ниспровергни». То есть, на Русь ополчились какие-то иноплеменники, правда, в другой своей проповеди патриарх дал понять, что напала... Украина: «На близкой, родной нам украинской земле возникли политические силы... Как же гадко и подло для осуществления их геополитических целей использовать братский народ! Как ужасно натравливать этот народ на своих братьев! Как ужасно вооружать его, для того чтобы он вступил в борьбу со своими единокровными и единоверными братьями!». Впрочем, в другом месте той же проповеди Кирилл утверждает, что россияне и украинцы — один народ, значит, «спецоперация» происходит не между странами, а внутри одного народа: «Напуганные его силой соседи стали делать все для того, чтобы этот народ разделить, чтобы внушить частям этого народа, что вы вовсе не один народ».

Главным богословским авторитетом в РПЦ последние десятилетия считался заслуженный профессор Московской духовной академии Алексей Осипов, который — к разочарованию многих своих поклонников — сегодня активно включился в милитарную пропаганду. Его основные доводы просто повторяют телевизор: «защита жителей Донбасса»; «сдерживание НАТО» и «денацификация». На последний лозунг ответила Объединенная еврейская община Украины, которая в активном взаимодействии с государством Израиль занимается эвакуацией еврейского населения из зоны боевых действий. «Тезис про «денацификацию», — заявляет община, — является ошибочным выбором российской пропаганды... — Есть ли потребность «денацифицировать» страну, в которой впервые за 30 лет независимости был принят закон «О противодействии и предотвращении антисемитизма»?.. Введена уголовная ответственность за антисемитизм». В ходе конфликта пострадали как здания синагог, так и мемориал Бабий Яр в Киеве, где раньше находилось еврейское кладбище. «В Талмуде осквернение костей называется своеобразной формой убийства», — напомнили в общине.

Справедливость выше прощения?

На праздник Торжества Православия, 13 марта, патриарх вручил в храме Христа Спасителя руководителю Росгвардии Августовскую икону Божией Матери, явившуюся русским солдатам в самом начале Первой мировой войны, в августе 1914-го. Явление это произошло под городом Мариамполем (созвучно с Мариуполем) в Восточной Пруссии. Оба города носят имя Божией Матери, но происходящее в Мариуполе несопоставимо с тем, что было в Мариамполе.

Папа Римский Франциск посвятил свою последнюю воскресную проповедь вселенской трагедии Мариуполя: «Город, носящий Ее имя, Мариуполь, стал городом-мучеником раздирающей душу [*слово, которое РКН запрещает употреблять*], которая изнуряет Украину. Перед варварством убийства детей, невинных и беззащитных гражданских лиц не может быть убедительных стратегических доводов: нужно прекратить эту недопустимую вооруженную [*запрещенное РКН слово*] прежде, чем она превратит города в кладбища... Во имя Бога прошу вас: остановите это кровопролитие!».

Как бы в ответ на призыв 286 клириков РПЦ остановить боевые действия и вспомнить о взаимном прощении Кирилл заявил: «Прощение без справедливости есть капитуляция и слабость». Очевидно, что такой «слабостью» переполнено все Евангелие и все христианство, на смену которому должна прийти религия, поднимающая боевой дух и воспитывающая ненависть к западному миру.

«Русский мир» как ересь и манихейство

Православные богословы из разных стран подписали на днях документ, в котором концепция «Русского мира» — одно из идеологических оснований «спецоперации» — разбирается как богословская ересь. Этот документ может лечь в основу осуждения РПЦ и отлучения от церкви ее патриарха на саммите пентархии (пяти древнейших церквей православного Востока), который соберется в апреле в Константинополе. В своей «исторической речи» в ночь на 22 февраля Владимир Путин апеллировал к учению о «Русском мире». Профессор богословия архимандрит Кирилл (Говорун) (РПЦ) отождествляет это представление Путина с манихейством — гностическим синкретическим учением III–VI вв., которое оказало влияние на позднейший оккультизм. Путинское манихейство — это убеждение в том, что НАТО и США являются каким-то онтологическим злом и все, что они говорят, — ложь. Украина же оказалась ареной столкновения света и тьмы: будучи органической частью «Русского мира», она вдруг перешла под полное управление Запада, что противоречит ее природе, поэтому Украину надо «спасать».

> «ОТОЖДЕСТВЛЕНИЕ ЦЕРКВИ С МИССИЕЙ КАКОГО-ТО ЗЕМНОГО ГОСУДАРСТВА ПРОТИВОРЕЧИТ СЛОВАМ ХРИСТА

Отец Кирилл обращает внимание, что «православие» Путина по многим пунктам явно противоречит церковной традиции. Например, президент декларировал, что ислам ближе православию, чем католицизм, и что святых Бориса и Глеба не стоит почитать, потому что они добровольно пошли на смерть вместо того, чтобы бороться с врагом — Святополком Окаянным. Профессор отмечает явные оккультные аспекты этой религиозности: нумерологию (начало «военных спецопераций» в «красивые» даты типа 08.08.08 или 22.02.22) и зависимость от шарлатанов-парапсихологов.

По мнению директора Международного института афонского наследия Сергея Шумило, советско-православная мировоззренческая гибридность «сочетает болезненные идеи, которые последние 30 лет внушали жителям России. Они считают, что никакой Украины не было, что украинцев постоянно кто-то «придумывает». Город Киев в этой доктрине занимает место магического символа. Падение Киева, по мнению Шумило, означает «освобождение» Киевской Руси от украинской («злой, западной») идентичности.

Среди подписавших богословский документ с осуждением «Русского мира» — всего несколько богословов из России. Это ректор Библейско-богословского института д-р Алексей Бодров, профессор ЛГУ имени А.С. Пушкина Татьяна Пронина, д-р епископ Григорий (Лурье) и бывший редактор «Журнала Московской патриархии» Сергей Чапнин. Нужно отдать должное их мужеству. Если кратко, то авторы документа называют «Русский мир» «этнофилетическим религиозным фундаментализмом тоталитарного характера». Суть учения в том, что «существует транснациональная русская цивилизация, называемая Святой Русью, в которую входят Россия, Украина и Беларусь (а иногда и Молдова, и Казахстан), а также этнические русские и русскоязычные люди во всем мире. Утверждается, что этот «Русский мир» имеет общий политический центр (Москву), общий духовный центр (Киев), общий язык (русский), общую церковь (Русскую Православную Церковь, Московский Патриархат) и общего патриарха (Патриарха Московского), который трудится в «симфонии» с общим президентом/национальным лидером (Путиным) на ниве управления этим русским миром, а также отстаивает общую самобытную духовность, нравственность и культуру... Против этого «Русского мира» (так гласит учение) выступает коррумпированный Запад во главе с США и западноевропейскими народами, капитулировавший перед «либерализмом», «глобализацией», «христианофобией», «правами гомосексуалистов», пропагандируемыми на гей-парадах, и «воинствующим секуляризмом». Против Запада... выступает Московский Патриархат вместе с Владимиром Путиным, как истинные защитники православного учения, которое они рассматривают в категориях традиционной морали, ригористского и непреклонного понимания традиции и почитания Святой Руси».

«Этнофилетизм» как учение об особом месте или особых правах какого-то одного народа в православной церкви уже осужден на Константинопольском соборе 1872 г. Отождествление церкви с миссией какого-то земного государства противоречит словам Христа: «Мое царство не от мира сего. Если бы царство Мое было от мира сего, то слуги Мои сражались бы, чтобы Я не был предан иудеям» (Иоан., 18:36). Адепты «Русского мира», наоборот, сводят функцию церкви к вспомогательной работе в интересах нации и государства. «Ассоциация православных экспертов» РПЦ пишет, что после «освобождения» Украины церковь займется «возвращением... русской национальной идентичности малороссов, которым необходимо помочь вспомнить «откуда есть пошла Русская Земля».

Непонятно, является ли для сторонником «Русского мира» авторитетной книгой Новый Завет. В нем, например, апостол Павел пишет, что «нет больше ни еврея, ни грека, ни раба, ни свободного, нет больше мужчины и женщины; ибо все вы одно во Христе Иисусе» (Гал., 3:28). Какое значение имеет пресловутая «русская идентичность» для соединения со Христом и спасения души?! Христианство признает единство всей человеческой природы, в которой воплотился Христос, Сын Божий, и природа русских в этом смысле никак не отличается от природы американцев. Кроме того, пишут богословы, «развязывание <...> является окончательным провалом Христова закона любви». Об этом же свидетельствует Синод Украинской церкви Московского патриархата, называющий то явление, которое нам запрещено называть своим именем, самым страшным грехом.

«Не прикасайтесь к помазанным Моим, и пророкам Моим не делайте зла» — такая заповедь содержится в Псалтыри (псалом 104). В православной традиции ее было принято толковать в значении неприкосновенности особ царей и священников. Но в ходе «спецоперации» отмечены факты разрушения и осквернения храмов и насилия над клириками. В ночь под праздник Торжества Православия ракета попала в здания Святогорской лавры Московского патриархата, считавшейся ранее оплотом «Русского мира». А в Бердянске, после его «освобождения» исчез священник Олег Николаев, который принадлежит к Православной церкви Украины. Миссией отца Олега было изучение подвига новомучеников XX века, и теперь прихожане опасаются, что он может пойти по пути мученичества.

В самой же России уже есть первый осужденный за «Блаженны миротворцы» священник — отец Иоанн Бурдин из-под Костромы.

Выдающийся церковный писатель протоиерей Валентин Свенцицкий писал в 1906 году, обращаясь к современной ему иерархии: «Горе вам, фарисеи и книжники, измучившие народ, благословляющие насильников, разбойников, грабителей, которые всю Русскую землю покрыли страшными ранами. Горе вам, митрополиты, епископы, священники, вместе со слугами антихристовыми терзавшие Христа, под зраком рабьим приходившего к вам. Горе вам, задушившим свет Христов, оттолкнувшим от Церкви лучших людей, охранявшим веру пулеметами, солдатами и жандармами». Добавить к этому нечего.

Александр СОЛДАТОВ, «Новая»

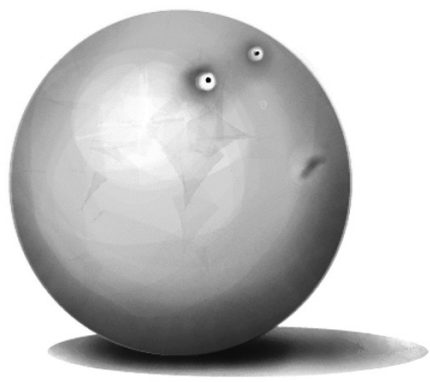
РУССКИЙ МИР: КУДА НАС ПРИВЕЛ ОСОБЫЙ ПУТЬ

Как недоступная для мирового разума загадка русской души обернулась «спецоперацией»

Каждый мыслящий, кто нашел в себе силы выйти из неизбежного оцепенения последних дней, уже задался вопросом: как теперь называть российскую политическую реальность?

Очевидно, самым подходящим словом будет «крушение». Причем не какого-то отдельного политического проекта, а чего-то гораздо более глобального. Всего вероятнее, речь идет о жестком, обвальном крушении моральной цены нашего русского бытия, простоявшего на историческом горизонте столько веков. Крушение надежд на то, что некогда и мы выйдем на свет из своих бескрайних пустошей и сделаемся частью универсума. Как у Достоевского: «Быть русским — значит быть всечеловеком!»

Но, помимо крушения, в происходящем теперь с нами есть еще одно. Это обнажение, раскрытие нашей коллективной природы, нашей естественной идентичности. И вот это обнажение невыносимее всего. Столько веков подавать знаки, намекать всему миру на особую свою тайну, на глубинную и недоступную для разума загадку русской души. А загадка обернулась «спецоперацией».



Во все времена русская идентичность черпала устойчивость в том, что старательно отгораживалась от окружающего большого мира. Сначала скрывала себя за железным занавесом, потом — за имитациями и масками. Надевала маски цивилизованности, просвещения, демократии и говорила: смотрите, я тоже часть всеобщего! Но она притворялась. Притворялись не только те, кто властвовал над страной. Все мелкие и не мелкие менеджеры, учителя и преподаватели, спортсмены и городские депутаты — все они притворялись носителями универсума. Понятно, что не все, но — в целом. И в этом своем целом российская идентичность всегда оставалась «не от мира сего». Втайне всегда ощущала идею своего «особого пути», который, впрочем, был вполне синергетичен конспиративным идеям «особого отдела». Ее внутренняя убедительность была пропорциональна ее изолированности.

Но вот принято решение нарушить устоявшийся баланс имитаций и наконец явить себя миру. Показать и утвердить уже без всяких масок. Мы слишком долго терпели и были незаметны, но мы — великое племя, и всякое средство хорошо, чтобы заставить мир считаться с нами. Сначала поупражнялись на внутренней территории, устранив всех, кто по-настоящему верил во «всечеловеческое». А затем приступили к тому, что снаружи. Началась «спецоперация», цель которой явно противоположна «всечеловеческому», но зато безудержно подогревает племенную гордость. И конечно же, гордость вождя племени.

Когда говорят о русской политике, как внешней, так и внутренней, — все отмечают гипертрофированную роль государства, поглощающего практически каждое явление общественной жизни. «Государство пухло, народ хирел» — так характеризовал это историк Василий Ключевский. Государство есть инициатор и великих свершений, и злодеяний. Соответственно, за события наших дней главный ответчик тоже оно.

Но, глядя сейчас на отрешенно-спокойное настроение большинства русских людей, а то и на их радостный энтузиазм, возникает сомнение: действительно ли в том, что обнажается сегодня, надо видеть лишь государственную злую волю? Уместно ли вообще говорить здесь о государстве — как его понимает цивилизованное сознание?

Общим местом в определении всякого государства является то, что оно есть консенсус, общественный договор разнородных социальных сил, научившихся сосуществованию. Его предназначение — подвигать людей к согласию, смягчать их естественную враждебность друг к другу. Отсюда верховенство закона, охрана прав и свобод, как личных, так и коллегиальных. Очевидно: для реализации такого предназначения должна быть представленность всех сколько-нибудь заметных социальных акторов, и тогда государство — это место для их диспута, для столкновения и контакта интересов и умозрений. Так были устроены те общества, где государство впервые осозналось как идея, сделалось предметом для рефлексии: древнегреческая полития, древнеримская республика. Именно там оно и становится чем-то куда большим, чем простая, первобытная сила власти вождя. Оттуда, из античности, идея государства постепенно прокладывает себе путь в устройстве жизни европейских народов, сменивших на исторической сцене греков и римлян. Через восстания, реформы, революции, договоры государство утверждается в качестве подвижной системы общественной эволюции.

> КНЯЗЬЯ-ПРАВИТЕЛИ ИМЕЛИ ПРАВО НА ЗАРАНЕЕ ОБГОВОРЕННУЮ ДАНЬ, НО НИКАК НЕ НА ЛИЧНОСТЬ И НЕ НА ЗЕМЛИ СВОИХ ПОДДАННЫХ

Что же касается русского мира, если идея государства-консенсуса и существовала в нем некогда, то лишь очень давно, в период Киевской Руси. И хотя до нас так и не добралось античное наследие, общественный договор все-таки вызревал из свойственной всем варварским народам военной демократии. Этот период можно по праву считать едва ли не самой свободной эпохой нашей истории. Земельная собственность принадлежала общинам и племенам, права крепостного не существовало в помине. Князья-правители имели право на заранее обговоренную дань, но никак не на личность и не на земли своих подданных. В городах же на страже своих изначальных свобод всегда стояло вече, и волю его очень трудно было не учесть. Невозможно представить, что кто-нибудь из киевских князей говорит на манер московского царя Ивана IV: «Жаловать есь мы своих холопов вольны, а и казнить вольны же!»

Та же история, с которой мы сейчас привычно отождествляем себя, то есть история неудержимой централизации власти и непререкаемого ее авторитета, начинается значительно позже. Это история уже совсем другой, Московской эпохи, князья и цари которой эффективно переняли у своих патронов, у Великой Орды, все методики репрессивного менеджмента. «Ханская ставка была перенесена в Кремль», — сказал об этом историк и философ Георгий Федотов. Дальше — больше. Пока окончательно не утвердилось в головах населения: государева воля — это и есть русское бытие.

И вот в этой нашей привычной истории можно видеть разное, но только не становление того государства, как понимали его в античности или в Европе. Скажем так: русский мир вообще не пошел по пути государства; он не знал ни общественного договора, ни гражданского права, ни тем более свобод. Русское слово «воля» указывало скорее на нечто стихийно-чувственное, чем на нечто политическое. Характерно, как свод законов Соборного уложения 1649 года указывает статусы (сословия) населения в российском царстве: «тяглые», «податные» и «служилые» люди. Все определены по своим обязательствам к властям, но и речи не идет о том, что эти люди — граждане. По сути, формированием сословий занималась власть, потому они различались не столько правами, сколько обязанностями по отношению к ней. Их права вообще не были законодательно закреплены. Не имелось и той коллегиальной сословной сплоченности, что так характерна для Европы и что была активной почвой для европейских гражданских движений, этой основы развитой государственности. Интересно, что Соборное уложение, принятое в эпоху Московской Руси, действовало у нас почти два столетия, вплоть до 1832 года, в то время как европейский, да уже и американский мир давно примерял на себя конституции и билли о правах человека.

То, как можно определить соотношение властей и населения в русском мире, больше всего соответствует политологическому термину «потестарность», (от лат. potestas — власть, мощь). Это форма организации жизни свойственна практически для всех первобытных, доклассовых и раннеклассовых обществ. Характерные черты: деление на «своих» и «чужих», акцент на безопасности, недоверие к внешнему миру, который по умолчанию подозревается во враждебности. Из потестарных ценностей на первом месте сохранение стабильности в том, что уже стало привычным и, следовательно, безопасным, а также несокрушимая сила и авторитет правителя, который желанную стабильность гарантирует. Прямая, физически неотвратимая сила государя в лице его представительных лиц, его слуг — на этом все держится. Причем определять то, что является безопасностью и стабильностью, — это тоже прерогатива государя.

Есть еще один термин, подходящий русскому миру и синонимичный понятию потестарности: «протогосударство». Это политическое образование, где отделенная от населения власть обладает абсолютной верховностью и суверенностью. Она не договаривается с населением, а принуждает его к выполнению своей воли; назначает и меняет все правила общежительства, перераспределяет ресурсы. По сути, существуют лишь два основных класса — правителей и подданных, чьи отношения узаконены общей идеологией. Важнейшую функцию исполняет жречество, в задачу которого входит сакральное обоснование неизбежности такого порядка вещей. Классические примеры протогосударств, имевшие место в ранней истории: деспотии Шумера, Ассирии, Египта.

Довольно часто протогосударство называют «вождеством» (англ. *chiefdom*), так как вся система собрана вокруг фи-

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

гуры вождя, а управление лежит на его приближенных. Ключевым моментом в управляющей иерархии являются личные или родственные связи: чем ближе к вождю, тем выше статус. Основное внимание вождь направляет на силовую поддержку своего верховного положения — на армию и внутреннюю полицию.

Исполнительная и судебная власть не институциализированы и не разделены; они находятся под контролем приближенных вождя, но ключевые решения принимает только он сам. Когда же, со временем и под влиянием гипнотического авторитета жрецов, личность вождя входит в стадию обожествления, это исключает любое сопротивление ему со стороны подданных. При взгляде на современный нам русский мир трудно сказать, что принципиально отличает его политический облик от какой-нибудь древней вавилонской деспотии.

То, что мы наблюдаем сейчас ежедневно: массовое согласие российского населения со своими властями. И в этом явлен не только страх наказания, хотя и страх, разумеется, тоже. Здесь больше работает принцип внутреннего, психологического отождествления, дающий каждому, и самому жалкому индивиду, шанс почувствовать себя неким «особенным» существом, разделяющим со своим предводителем часть его сакрального блеска. Но что еще важнее, этот индивид мучительно хочет кому-то довериться, в ком-то забыться, чтобы избавиться наконец от своей первобытной, животной подозрительности, с которой он и его предки веками смотрели на мир. Удивительно, но ни супружеские, ни родительские отношения не дают такого растворяющего, наркотического эффекта доверия, как в случае отождествления с вождем. И чем с большей опаской человек оглядывается на окружающее бытие, чем нервичнее его животная настороженность, тем родственнее становится ему вождь, как «крепость среди бурь».

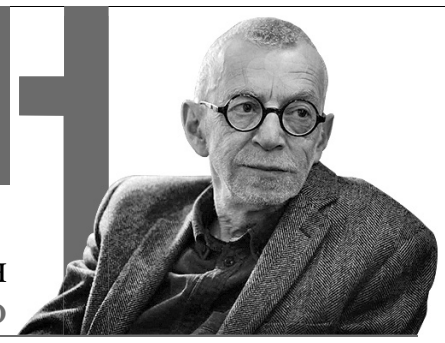
Возможно, именно хроническое недоверие к миру и есть та особенная русская черта, от которой и все остальное. Не любознательность, не желание проверить свои силы определяют русское сознание и бытие, а подозрительность, так свойственная первобытным племенам, которых не коснулась цивилизация. Не вызывает же подозрений лишь то, к чему привыкли, что стало рутиной, конвейерным производством. И русский «особый путь» оказывается не чем иным, как желанием сохранить свое привычное положение в пространстве и времени. А также вернуть назад то, к чему привыкли.

Наш парадокс состоит в том, что русский человек столько веков имел с цивилизацией самый прямой контакт, столько имел возможностей для того, чтобы сродниться с высокими образцами универсальных конструкций. И порою родство возникало и нередко давало совершенно гениальные эффекты, но всегда лишь на уровне исключения, погрешности, которой, по сути, всегда и являлась русская интеллигенция. Сам же русский мир в своем целом так и не впустил цивилизацию внутрь себя.

Однако в том, что происходит с русским миром сейчас, на наших глазах начался еще небывалый доселе эксперимент истории. Прежде, со времен призвания варягов, большой мир всегда старательным образом пытался достучаться до нас. Из той же любознательности, унаследованной от античности, или же просто от желания проверить свои силы в новых, непознанных еще местах — европейские торговцы, монахи, воины и ученые бывали здесь частыми гостями. Иногда несли войну, много чаще — торговый или брачный договор, но всегда — перспективы. А со времен петровских открыли совершенно и с удовольствием все свои таинства искусств и наук. Большой мир широко растворил свою дверь для русского мира. И даже железный занавес советских времен не сделался радикальной преградой.

А вот теперь все это закончилось. Наше архаическое протогосударство было измерено, взвешено и найдено «нерукопожатным». Большой мир как будто наконец увидел, что все его инвестиции в русский мир больше не ведут к перспективам. Но зато ведут к весьма реальной опасности ядерного конца. Причем конца, возможно, для всех вообще. Русский мир отключен от цивилизации и предоставлен исключительно самому себе. Отдан в распоряжение этой своей «особенной» подозрительности и недоверию. Вот он, с месяц назад еще не представлявшийся возможным великий эксперимент истории!

Роман ШАМОЛИН, антрополог, — специально для «Новой»



Лев РУБИНШТЕЙН
ЧТО СЛЫШНО

ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА

Кто ведет массированный обстрел логики и русского языка

Чуть что — сразу Оруэлл! Все, конечно, вспоминают о том, что «Свобода — это рабство»! И наоборот! Ну и тому подобное. И вспоминают об этом все чаще и чаще. И стало это уже довольно общим местом. И довольно давно.

Да. Это первое, что приходит в голову, когда ты слышишь или читаешь разное такое, что и не снилось нашим околокремлевским мудрецам. Точнее, именно такое, что именно им и снилось, и снится, и видится, и слышится в их тяжких геополитических грезах.

А чем иным, кроме как материализацией геополитических галлюцинаций, можно назвать и кое-как объяснить происходящее в наши дни в Украине.

Нельзя также не вспомнить и о некоторых чисто лингвистических особенностях российской общественной и политической жизни.

Например, о такой, как омонимия.

Омонимия — это когда одинаково звучащими словами обозначаются совершенно разные, иногда и вовсе не похожие друг на друга вещи и явления. Если вы, например, услышите или прочитаете слово «лук» вне какого бы то ни было контекста, вы ведь не поймете, о том ли луке идет речь, из которого стреляют, или о том, который кладут в котлеты. Или это вовсе то, как вы выглядите, то есть ваш внешний облик, то есть look.

Омонимия, если подлинные значения слов не вполне очевидны, может ввести в заблуждение, и часто это происходит.

И лишь когда ты ясно понимаешь, что в нашей стране «партии», «парламенты» и «выборы» вовсе не означают партии, парламенты и выборы, а означают нечто совсем иное, хотя пишутся и произносятся совершенно одинаково, то жить становится не то чтобы легче и веселее, но хотя бы как-то понятнее.

То же и с «судом». Слово «суд» при сложившейся у нас демонстративно имитационной судебной системе может означать все что угодно, но только не суд. А потому и оценивать работу судей с точки зрения разумности или справедливости их вердиктов не более адекватно, чем оценивать работу печатного станка с точки зрения формы и содержания набираемых на нем текстов.

В наши особенные дни говорится и пишется особенно много всякого такого, что заставляет обывателя, имеющего несчастье прочитать к настоящему времени некоторое количество книжек и вообще где-то чему-то поучившегося, нервно вздрагивать и суетливо озираться в поисках вменяемого, разумного и осведомленного человека, который бы объяснил, что это вообще такое и как такое в принципе возможно.

Вот, например, кто-то из околокремлевских пламенных мыслителей сказал во всеуслышание, что президенту Байдену придется ответить за все то, что творится в Украине в наши дни.

Или, например, министр иностранных дел на виду у всего, можно сказать, мира, ничуть не заикаясь и не краснея, сообщил, что Россия на Украину не нападала.

Простодушный человек, вроде бы ко всему уже привыкший, при этих словах давится бутербродом и выпучивает глаза. «То есть как это!» — едва откашлявшись, восклицает этот бедняга, чьи базовые представления о миропорядке, об элементарной школьной логике и о сколько-нибудь обозримых границах лжи в очередной раз подвергаются массированному обстрелу и дают сильную течь.

«А вот так! — хочется сказать ему. — Не надо так волноваться. А просто не поленитесь открыть Википедию на слове «Проекция». Сначала там будет что-нибудь геометрически-изобразительное. А уж потом можно узнать, а если уже знал, то вспомнить о том, что «Проекция — механизм психологической защиты, в результате которого внутреннее ошибочно воспринимается как приходящее извне. Человек приписывает кому-то или чему-то собственные мысли, чувства, мотивы, черты характера и пр., полагая, что он воспринял что-то приходящее извне, а не изнутри самого себя».

И чуть дальше: «Проекция — один из основных защитных механизмов при параноидном или истероидном расстройстве личности».

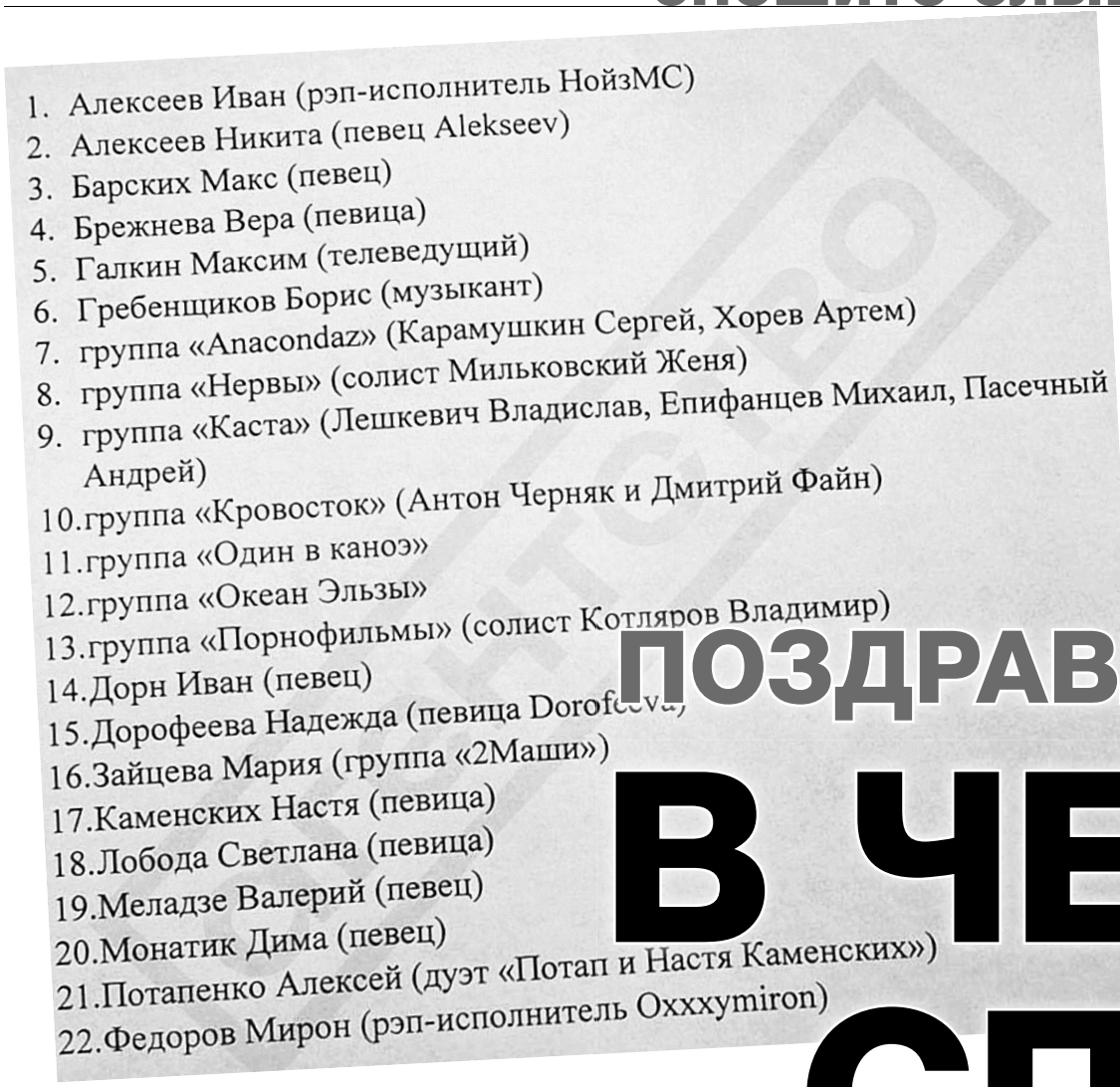
Казалось бы, можно было бы на этом и успокоиться, если бы не саднила неугомонная мысль о том, что эти вот люди — с этими вот «параноидными расстройствами» своих и без того не слишком твердо стоящих на ногах личностей — причастны к так называемой высокой политике.

Успокоиться, конечно, не получится. Но любой намек на понимание служит важному делу сохранения нашей душевной и психической нормальности. А она нам еще пригодится.

Когда ты включаешь механизмы понимания, ты уже не так сильно изумляешься тому, что в соответствии с официальным пропагандистским дискурсом патриоты в других странах называются фашистами, а фашисты в своей стране называются патриотами.

А еще можно вспомнить о том, что называют иногда «ложными друзьями переводчика». То есть о том, что некоторые слова в родственных, но все же разных языках звучат одинаково, но означают совсем разные вещи или явления. И это их свойство часто является причиной различных комических — и не только комических — недоразумений.

Но дело в том, что иногда эти «ложные друзья» существуют не в разных языках, а в одном и том же. В нашем, например.



1. Алексеев Иван (рэп-исполнитель НойзМС)
2. Алексеев Никита (певец Alekseev)
3. Барских Макс (певец)
4. Брежнева Вера (певица)
5. Галкин Максим (телеведущий)
6. Гребенщиков Борис (музыкант)
7. группа «Anacondaz» (Карамушкин Сергей, Хорев Артем)
8. группа «Нервы» (солист Мильковский Женя)
9. группа «Каста» (Лешкевич Владислав, Епифанцев Михаил, Пасечный Андрей)
10. группа «Кровосток» (Антон Черняк и Дмитрий Файн)
11. группа «Один в каноэ»
12. группа «Океан Эльзы»
13. группа «Порнофильмы» (солист Котляров Владимир)
14. Дорн Иван (певец)
15. Дорофеева Надежда (певица Dorofeeva)
16. Зайцева Мария (группа «2Маши»)
17. Каменских Настя (певица)
18. Лобода Светлана (певица)
19. Меладзе Валерий (певец)
20. Монатик Дима (певец)
21. Потапенко Алексей (дуэт «Потап и Настя Каменских»)
22. Федоров Мирон (рэп-исполнитель Oxxxymiron)

Запрет на концерты и отлучение от эфиров: как и зачем в администрации президента составляют списки неугодных. Свидетельство концертных промоутеров

ПОЗДРАВЛЯЕМ, ВЫ В ЧЕРНОМ СПИСКЕ!

Издание «Агентство», а за несколько дней до него екатеринбургский портал «66» обнародовали свежий черный список — список, запрещающий артистам выступать перед зрителями. В нем 22 позиции: Оксимирон, Гребенщиков, «Океан Ельзи», Меладзе, Нойз, Иван Дорн... Украинские и российские музыканты, которые высказались против «спецоперации».

На листке А4 — ни печати, ни подписи. Но сомнений в подлинности документа нет. Такие списки существовали и раньше, их активно доводили до сведения промоутеров, организаторов концертов и концертных площадок. Разница только в одном: теперь за нарушение запрета и честные слова со сцены можно понести административную, а то и уголовную ответственность. Слово на букву «в», запрещенное властями, со всех сторон обложено статьями законодательства.

Передо мной аналогичный список за октябрь прошлого года. В нем еще отсутствуют украинские музыканты, но присутствуют «Тараканы!» и Максим Покровский («Ногу Свело!»), которому сорвали в прошлом году целый концертный тур. «В клуб, где мы должны были играть, позвонили из префектуры и сказали, что у вас в афише нежелательные артисты», — рассказывает «Новой» Дмитрий Спирин из «Тараканов!». Нежелательные — это как раз из списка.

Существование списочной системы подтверждает и Александр Русаков, директор группы «Порнофильмы»: «Мы с этими списками сталкиваемся последние два года, их рассылают площадкам».

И еще одно подтверждение. Одновременно со списком «Агентства» появилось заявление «Русской медиагруппы», крупнейшего патриотического медиахолдинга, куда входит, например, «Русское радио», о приостановлении сотрудничества с целым рядом артистов. Там те же фамилии, и это явно не случайное совпадение.

Выглядит все это предельно глупо и некомпетентно. Непонятно, зачем запрещать концерты «Аквариуму», который сам объявил о прекращении концертной деятельности еще до всяких запретов. Или «Океану Ельзи», чей лидер Станислав Вакарчук выступает сейчас перед жителями городов Украины на фоне «спецоперации». Ему явно не до концертов в России. Многих, кому запретили играть, физически нет в стране, и вряд ли они вернутся.

Еще глупее — отлучение от эфира. Я что-то не помню песен «Аквариума» или матерный рэп «Кровостока» в жесткой ротации «Русского радио», и совсем по другой причине: для попсовых и околопопсовых медиаресурсов это давно уже неформат.

Чиновники администрации президента, рулящие запретами, явно не в теме, контекста не понимают. Они просто лазят по интернету, отыскивают резкие высказывания и берут на карандаш авторов. Причем не всех, выборочно. Так, например, Земфиру, высказавшуюся против, но путано, сбивчиво, в своей эмоциональной манере, не тронули и даже дали ей отыграть 24 и 26 февраля большие концерты. Видимо, просто не поняли, что она написала.

Не тронули (пока) тех, кто лаконично высказался в своих аккаунтах против «спецоперации» или обвел юзерпик траурной рамкой. Но Гребенщикова, который открыто сказал про «позор России», не заметить было нельзя. И «Порнофильмы», и Меладзе, и Нойза.

Помимо самого списка, интересна реакция пользователей соцсетей. Вместо того чтобы возмутиться, многие стали добавлять в список своих кандидатов, выступили в роли добровольных помощников. «А где Макаревич? А почему Шевчука забыли?» Не переживайте, они есть в других списках. Гребенщикова вообще назвали «проектом британской разведки». Это из той же серии, что «все песни Цоя написаны в ЦРУ».

Списочная болезнь, мания составлять проскрипционные списки распространилась далеко за рамки поп-музыки. В Сети уже существует список уехавших из страны под названием «Трусы и беглецы», составленный неким «Комитетом защиты национальных интересов». Существует сайт «Все провокаторы», где собраны известные люди, высказавшиеся против. Среди них — Чулпан Хаматова, Антон Долин, Виталий Манский, те же Гребенщиков и Оксимирон. Под фотографией каждого написано: «Высказывания против политики правительства РФ». Хотя с каких пор нельзя высказываться против политики правительства и почему это преступление, непонятно. Ждем список тех, кто косо посмотрел на полицию.

Все это выглядит как низовая инициатива. Внизу чутко прислушиваются к сигналам, которые подают сверху. А потом можно будет сказать: «Ну это же не мы, это воля народа, люди сами так захотели». Неправда, это именно вы.

Семен ГАЛЬПЕРИН,
уральский промоутер, арт-директор Tele-Club Group, до 17 марта 2022 года директор по артистам и репертуару компании «Афиша»

— В какой момент появились списки?

— Они в разной форме существуют с 2014 года. Но именно в виде листочка с фамилиями я впервые его увидел 30 сентября 2021 года, полгода назад. Это просто листок бумаги А4, а на нем названия: Face, «Тараканы!», Noize, «АлоэВера». Там нет печати и подписи Путина или Мишустина, это просто листок, вроде бы ни к чему не обязывающий. Раньше по каждому конкретному артисту нам звонили то фээсбэшники, то мэрия, то область вплоть до правительства. А потом таких артистов стало много, их стали оформлять списком. По факту-то ничего не изменилось, звонки ведь тоже были не из головы взяты, это не чья-то придурь на местах.

Первое время мы думали, что это какой-нибудь сумасшедший екатеринбургский майор ФСБ, какой-нибудь странный чиновник из администрации области. Но сейчас я уверен, что все идет из администрации президента: есть управление внутренней политики, оно, вероятно, выявляет неугодных, а непосредственной реализацией отмен занимается, я думаю, управление общественных проектов. Мы знаем людей, которые там работают и с этим связаны. Это вполне конкретные чуваки, не абстракция. Я с ними сталкивался в связи с работой в ассоциации (*Ассоциация концертно-театральных и билетных организаций*. — **Ред.**).

— А каков механизм запрета? Спустили список из АП, что происходит дальше?

— Дальше выбирают подрядчиков на местах. Noize MC? А где он выступает? Ок, в Екатеринбурге. И спускают это либо локальным фээсбэшникам, либо в администрацию города или области, либо в полпредства президента по федеральным округам. Кто организатор? Иванов? Давайте ему позвоним. Если Иванов чего-то там не алё, не соглашается или говорит: «Да вы чего, нормально же всегда Нойз выступал», — могут позвонить на площадку. Это же тоже целая спецоперация. Они не хотят с ментами приезжать, всех укладывать на пол по какой-то надуманной причине, по крайней мере раньше не хотели. Хотят по-тихому позвонить директору площадки и сказать: «Слушай, отмени, а то хуже будет», — он испугается и отменит. А если не отменит, можно свет выключить, какие-нибудь проверки устроить: а вдруг там наркотики распространяют. В целом — все что угодно.

Последняя отмена в Екатеринбурге — как раз Нойз. Он должен был выступить в феврале на закрытии фестиваля New Open как хедлайнер. За пару месяцев до этого Нойз играл у нас в «Телеклубе», и там тоже было долгое разруливание ситуации, но в итоге разрулили, смогли с властями договориться, сказали им, что, типа, ребята, все будет окей, Нойз

не будет катить телеги на Путина и вот это вот все. Они успокоились. А в феврале не прокатило, надавили на организатора, и он отменил. Но, несмотря на это, приехали менты, отключили воду в здании. Чтобы, если что, можно было бы объявить здание аварийным и всех выгнать. Видимо, на всякий случай, уж чтобы точно Нойз не вышел вопреки всему на сцену. Там даже, извиняюсь, канализация не работала.

— Можно этому как-то сопротивляться?

— Сейчас уже не знаю. А раньше мы просто шли и разговаривали с ними. Спрашивали: «Что вам не нравится, что не так?» — «Ну, вот они, эти певцы, против власти».— «Вы боитесь, что они что-то не то скажут со сцены? Давайте мы с ними поговорим, мы вам гарантируем, что не скажут они ничего». Как-то так обычно все это происходило.

Не могу сказать, что это хорошо. Может быть, было бы правильно, чтоб они на каждом концерте, после каждой песни что-нибудь говорили против. Это артисту решать, что он хочет сказать. Но мы со своей стороны делали все возможное, чтобы концерт состоялся. Иногда это было рискованно, иногда не получалось, иногда могло показаться коллаборационизмом: мы пытаемся с ними договариваться, хотя надо их на хрен слать. Главное было объяснить им, что скандал, связанный с отменой, в репутационном плане будет хуже, чем если артист выступит. И тогда они говорили: «Ладно, хрен с ним, пусть выступает». Понятно, что сейчас все будет гораздо

> С КАКИХ ПОР НЕЛЬЗЯ ВЫСКАЗЫВАТЬСЯ ПРОТИВ ПОЛИТИКИ ПРАВИТЕЛЬСТВА И ПОЧЕМУ ЭТО ПРЕСТУПЛЕНИЕ, НЕПОНЯТНО

жестче и играть в эти игрушки уже не получится.

— Сейчас и проблемы такой уже нет. Большинство острых артистов сами отменили концерты.

— Сами, но не сами. Оксимирон, скажем, отменил сам, но я точно знаю, что уже были четкие сигналы в сторону компании-организатора от государственных структур: ребята, вы не проведете концерт, этого мы вам точно не дадим. И так было с несколькими другими артистами. Они приняли решение, молодцы. Но им бы и так не дали.

— Многие удивляются, почему в списке нет Васи Обломова, «Ногу Свело!», «Тараканов!» и других музыкантов, о чьей позиции всем известно, они ее не особо скрывают.

— Обломову недавно жестко сорвали концерты в Питере, «Ноге» целый тур отменили, у «Тараканов!» тоже проблемы. Это значит, что они есть в предыдущих списках, а перед нами просто свежий военный апдейт. Он появился в первые дни после начала <спецоперации>. Но вообще говоря, логику тут искать странно. Обращение Меладзе посмотрело четыре миллиона человек, ну отменят ему концерт в тысячном зале, и что?

Я не понимаю, почему они так тупо действуют. Наверно, надо просто среагировать и отчитаться: мы запретили выступать украинскому артисту Монатику. Который и так не ездит сюда с 2014 года. Как ты можешь видеть по этому списку, они особо не понимают, что делают. Чиновники АП не разбираются в концертном бизнесе. Они просто добавляют в список тех, кто что-то сказал. Находят в интернете и реагируют. Кого-то при этом пропускают. И уж точно не знают, с какого года не гастролирует в России «Океан Ельзи».

Важно вот что. Если вас нет в списке, это не индульгенция. Это не значит, что вы в нем не появитесь завтра. Список не последний, все только начинается, к сожалению.

Елена САВЕЛЬЕВА,
промоутер, CEO We are Commuta (Noize MC, Zoloto, Найк Борзов)

— Подобные списки уже как минимум два года распространяются отделами внутренней политики через административные аппараты регионов. Об этом знает большинство крупных промоутеров в городах. Они всегда без печати, полностью анонимны, не указаны структуры, их формирующие, нет входящего/исходящего номера, никогда нет фамилий, адресов, не указано даже, кому этот список посылается. Выглядит эта писюлька как фейк — некий распечатанный список артистов, комиков, писателей. Согласитесь, это очень удобно. Задавать вопросы просто некому. Запрет — это всегда исподтишка, анонимно, шепотком, конфиденциально.

— В чем отличие именно этого списка?

— Он изрядно сдобрен украинскими артистами, которые всегда, даже после 2014 года, выступали в РФ без проблем (кроме «Океана Ельзи» и Монатика, которые сами ни за какие коврижки сюда сейчас не поедут). Из наших новые имена — Anacondaz, Галкин, Гребенщиков, Меладзе и Мирон.

— Как именно происходит отмена концерта?

— Некто из администрации звонит/приходит в клуб, сообщая директору, что если в этом зале выступит кто-либо из списка, зал закроют на проверку, оштрафуют за пожароопасность или попросту устроят мероприятие для обеспечения учений по эвакуации. Раньше самым популярным ходом было уведомить руководство зала о том, что поступил звонок о минировании. Результатом будет эвакуация зрителей и артистов, поиск бомбы затянется на 3–4 часа, и провести концерт будет просто невозможно. Но сейчас эта практика применяется редко: если у тебя в регионе завелись «бомбисты», начальство будет недовольно.

— Что изменилось за последнее время?

— Артистов в списках стало больше, и стало больше сопротивления. Бизнес очень пострадал в пандемию, и многие борются за свой заработок, отстаивают артистов, дают обещания администрациям, начали ходить в суды. Все это безумно трудно, но полного прекращения концертной деятельности составители списков от нас не дождутся.

Ян ШЕНКМАН, «Новая»

стоп-кадр

Министр обороны РФ потребовал запретить в России кинопродюсера Александра Роднянского и фильмы с участием Владимира Зеленского

«СПЕЦОПЕРАЦИЯ» ПРИШЛА В КИНЕМАТОГРАФ

Министр обороны РФ Сергей Шойгу потребовал прекратить в России показы фильмов с участием президента Украины Владимира Зеленского, а также реализацию творческих проектов продюсера и режиссера Александра Роднянского.

Фотографию письма Шойгу на имя министра культуры РФ Ольги Любимовой опубликовало издание The Insider (признан властями РФ «иноагентом»).

В письме министра обороны сказано, что «в рамках проведения специальной военной операции реализуются мероприятия по формированию позитивного общественного мнения в поддержку руководства страны и действий Вооруженных сил РФ. Вместе с тем в культурном секторе российского медиапространства продолжаются показы фильмов и телепередач с участием В.А. Зеленского, а также реализация творческих проектов крупного украинского медиаменеджера А.Е. Роднянского».

«Популяризация указанных лиц в текущих условиях не способствует выполнению решений, принятых руководством страны и Минобороны России», — так завершает свое письмо министр обороны, который в разгар «спецоперации» нашел время для призыва: «проработать вопрос об исключении В.А. Зеленского и А.Е. Роднянского из культурной повестки Российской Федерации».

Как именно будут исключать Роднянского и Зеленского из повестки, не сказано. Но нетрудно догадаться, что фильмы и сериалы с их участием будут изыматься из репертуара кинотеатров и платформ.

Александр Роднянский — продюсер с мировым именем. Один из самых известных российских кинематографистов. Известный режиссер документального кино и обладатель множества наград, стал в свое время основателем телеканала «1+1», затем успешно возглавлял корпорацию «СТС Медиа» в ее лучшие годы. Роднянский — четырехкратный номинант на премию «Оскар». Многократный призер Каннского кинофестиваля. Трехкратный лауреат премии Российской академии кинематографических искусств «Ника», четырехкратный лауреат премии «Золотой орел» Национальной академии кинематографических искусств и наук России, лауреат 15 премий «ТЭФИ» Академии российского телевидения.

В его фильмографии такие яркие и такие разные картины, как «Солнце» Сокурова, «9 рота», «Обитаемый остров» и «Сталинград» Бондарчука, «Я тебя люблю» Костомарова и Расторгуева, «Левиафан» и «Нелюбовь» Звягинцева, «Питер FM» Бычковой, «Дылда» Балагова, «Разжимая кулаки» Коваленко.

На недавно прошедшем Берлинале Родянский в интервью журналу Variety рассказал о будущих проектах его кинокомпании AR Content. Среди них — международный проект под рабочим названием «Допрос президента» (Debriefing the President) — сериал по книге «Выслушивая президента: допрос Саддама Хусейна» бывшего аналитика ЦРУ Джона Никсона. Режиссер — оскаровский номинант Зиад Дуэри. Начата работа над сериалом «Псоглавцы» по мотивам одноименного романа Алексея Иванова. Главный герой — историк-домосед, предпочитающий стабильность переменам, — вынужден отправиться в отдаленную деревню на поиски своей пропавшей девушки. Ее исчезновение оказывается звеном в череде таинственных событий, начавшихся в XVII веке вокруг загадочной фрески с изображением Псоглавца.

Задуман также фильм «Светлое будущее». Его действие разворачивается в 2050-м. Пока в мире бушует мутирующий вирус, в Санкт-Петербурге проводится масштабный эксперимент — создание пространства абсолютной санитарной безопасности.

Александр Роднянский — генеральный продюсер главного национального фестиваля «Кинотавр», у которого реноме открывателя: новых имен, тенденций. Например, возникновение «новых тихих» в начале нулевых: когда появились фильмы Германа-младшего, Хлебникова, Попогребского, Хомерики, Волошина. «Кинотавр» — место сборки российского кино, его кардиограмма. На этой площадке можно встретить всех игроков индустрии, творцов авторского кино и коммерческого, мастеров и дебютантов, делающих первые шаги в профессии. Здесь завязываются профессионально-дружеские связи, замышляются новые проекты, формируются тренды и тенденции.

И вот сейчас жертвой «спецоперации» может стать и этот киносмотр.

Роднянский — уроженец Киева. На своей странице в инстаграме он неоднократно выступает с пацифистскими заявлениями: «Представить, что мой родной город, где живут мои близкие, мои друзья, родственники и знакомые, где похоронены мои родители, дедушки и бабушки, бомбят ракеты страны, в которой я прожил 20 лет, на языке которой я говорю с первого года жизни, где тоже живут мои друзья и близкие, я не мог... Вчера в потрясении я написал, что скорблю и плачу. Сегодня я скажу, что я знаю, что украинцы выстоят. Нежные и мужественные люди выстоят. Потому что они бьются за свою землю».

После публикации письма Шойгу в The Insider Александр Роднянский сказал: «Если эта информация подтвердится, на моей деятельности это никак не отразится. Я ни при каких обстоятельствах не собираюсь пользоваться деньгами российского государства».

Лариса МАЛЮКОВА, «Новая»

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

ЛУЖА

Дмитрий БЫКОВ

Лубянку, может, и отмоешь…

Два главных символа эпохи —
Лубянка-мать и Лужники:
При трезвом взгляде оба плохи,
Но первый лучше, мужики.

Два главных знака нашей бездны,
Страны, сидящей на колу,
И оба Путину любезны
И начинаются на «Лу».

(С них начинается и лужа,
В какую сел пропагандон,
И вождь Лука — куда уж хуже, —
И Луговой, и Лугандон —

Но правят родиной любимой
Лубянка-мать и «Лужники»,
Народ верховный и глубинный,
Каратели и пошляки.)

Но фиг ли спрашивать с Лубянки?
В отчизне все ее бранят.
Любой, хоть высосав полбанки,
Вам скажет, что Лубянка — ад.

В садизме там поднаторели,
Умом же — сплошь порожняки.
Их не отмоешь, в самом деле.
Иное дело — «Лужники».

Вам всякий скажет без запинок,
Кто там играл и кто певал!
Там, правда, был когда-то рынок —
Но ведь не пыточный подвал!

Теперь там речь толкает Путин
В броневике-пуховике,
Машков, чей взор привычно мутен —
И та же муть на языке,

И Симоньян, и Канделаки,
И ряд запутинских Певцов...
На всех воинственные знаки,
У всех ухмылки подлецов.

Да, «Лужники» — портрет народа:
Его талантов и щедрот.
От генетического кода
Осталось только это вот:

Кому зачет, кому по штуке
Стремглав мельчающих рублей,
А кто со зла, а кто — со скуки,
Поскольку вместе веселей,

Но есть и множество идейных,
Уже взбесившихся почти,
Готовых за своих вождей,
Порвать очкарика в клочки —

На фронт их, ясно, не заманишь,
Но куражу не занимать —
Не за подачку, не за мани ж!
За русский мир, ядрена мать!

И раз идет такая пьянка
(А мы уже сроднились с ней),
То лучше все-таки Лубянка:
Она понятней и честней.

Народ пошел ужасно прыткой:
Не психодрама, а ситком.
Там предают себя под пыткой,
А здесь под песни, с хохотком.

Боюсь, Россию не отмолишь.
Ее прибрал Господень враг.
Лубянку, может, и отмоешь,
А «Лужники» уже никак.

Редакторы номера:
И. Гордиенко, А. Полухин

www.novayagazeta.spb.ru www.novayagazeta.ru

Наш адрес в интернете:
NovayaGazeta.Ru

РЕДАКЦИЯ

Дмитрий МУРАТОВ (главный редактор)
Сергей КОЖЕУРОВ (директор)

Редакционная коллегия:
Ольга БОБРОВА (зам главного редактора),
Руслан ДУБОВ (ответственный секретарь),
Александр ЛЕБЕДЕВ (зам главного редактора),
Андрей ЛИПСКИЙ (зам главного редактора),
Лариса МАЛЮКОВА(обозреватель),
Кирилл МАРТЫНОВ (первый зам главного редактора),
Константин ПОЛЕСКОВ (шеф-редактор WEB-редакции),
Алексей ПОЛУХИН (зам главного редактора),
Надежда ПРУСЕНКОВА,
Георгий РОЗИНСКИЙ (зам главного редактора),
Юрий РОСТ (обозреватель),
Петр САРУХАНОВ (главный художник),
Сергей СОКОЛОВ (зам главного редактора),
Ольга ТИМОФЕЕВА (редактор отдела культуры),
Арнольд ХАЧАТУРОВ (редактор отдела экономики),
Виталий ЯРОШЕВСКИЙ (зам главного редактора)

Обозреватели, специальные корреспонденты и руководители направлений:
Илья АЗАР, Юрий БАТУРИН, Татьяна БРИЦКАЯ, Борис БРОНШТЕЙН, Дмитрий БЫКОВ, Татьяна ВАСИЛЬЧУК, Борис ВИШНЕВСКИЙ, Александр ГЕНИС, Ирина ГОРДИЕНКО, Павел ГУТИОНТОВ (истфак «Новой»), **Елена ДЬЯКОВА, Иван ЖИЛИН** (редактор репортерской группы), **Андрей ЗАЯКИН** (дата-отдел), **Вячеслав ИЗМАЙЛОВ, Павел КАНЫГИН** (руководитель продюсерского центра), **Елизавета КИРПАНОВА, Денис КОРОТКОВ, Елена КОСТЮЧЕНКО, Юлия ЛАТЫНИНА, Елена МИЛАШИНА, Владимир МОЗГОВОЙ, Сергей МОСТОВЩИКОВ, Галина МУРСАЛИЕВА, Ирек МУРТАЗИН, Леонид НИКИТИНСКИЙ, Ирина ПЕТРОВСКАЯ, Алексей ПОЛИКОВСКИЙ, Елена РАЧЕВА, Ким СМИРНОВ, Алексей ТАРАСОВ, Слава ТАРОЩИНА, Марина ТОКАРЕВА, Ирина ТУМАКОВА, Павел ФЕЛЬГЕНГАУЭР, Вера ЧЕЛИЩЕВА, Наталья ЧЕРНОВА, Ян ШЕНКМАН**

Мультимедиа:
Анна АРТЕМЬЕВА, Ирина БЫКОВА, Влад ДОКШИН, Анна ПИНДЮРИНА, Марья УРОСОВА (Тик-Ток), **Глеб ШУЛЬЦ-ИВОНИН, Надежда ЮРОВА**

Собственные корреспонденты:
Надежда АНДРЕЕВА (Саратов), **Евгения ДИЛЛЕНДОРФ** (Лондон), **Изольда ДРОБИНА** (Урал), **Мария ЕПИФАНОВА** (страны Балтии и Северной Европы), **Александр МИНЕЕВ** (Брюссель), **Ольга МУСАФИРОВА** (Киев), **Александр ПАНОВ** (Вашингтон), **Нина ПЕТЛЯНОВА**(Санкт-Петербург), **Елена РОМАНОВА** (Ростов-на-Дону), **Юрий САФРОНОВ** (Париж), **Валерия ФЕДОРЕНКО** (Владивосток), **Ирина ХАЛИП** (Минск)

Группа выпуска:
Анна ЖАВОРОНКОВА (арт-директор), **Алексей ДУШУТИН, Алексей КОМАРОВ, Татьяна ПЛОТНИКОВА** (бильд-редакторы), **Диана ГРИГОРЬЕВА, Оксана МИСИРОВА, Надежда ХРАПОВА, Вероника ЦОЦКО** (технические редакторы)

WEB-редакция:
Наталья ГЛУХОВА, Мария ЕФИМОВА, Надежда КАЛИНИНА, Никита КОНДРАТЬЕВ (редактор службы новостей), **Александра КОПАЧЕВА, Софья КРУГЛИКОВА, Дарья КУДРИНА, Александр ЛАВРЕНОВ, Надежда МИРОНЕНКО, Александра НОВИКОВА, Вячеслав ПОЛОВИНКО** (старший продюсер сайта), **Серафим РОМАНОВ, Анастасия ТОРОП**

ДИРЕКЦИЯ

Алексей ПОЛУХИН (генеральный директор ЗАО «ИД «Новая газета»),

Владимир ВАНЯЙКИН (управление делами), **Ирина ДРАНКОВА, Елена СЕДОВА** (бухгалтерия), **Наталия ЗЫКОВА** (персонал), **Анжелика ПОЛЯКОВА** (реклама),

Ярослав КОЖЕУРОВ, Галина КАРАЛАШ, Екатерина СЕДОВА (юридическая служба),

Валерий ШИРЯЕВ (заместитель директора)

Пресс-служба:
Надежда ПРУСЕНКОВА

РЕДАКЦИЯ НОВОЙ ГАЗЕТЫ В СПБ

Учредитель и издатель: **ООО «МЕДИА.С-ПБ»**
СПб., 11-я линия, 66
Главный редактор: **Д. Л. КАЧАЛОВА**

Адрес редакции и издателя:
199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66. ООО «Медиа.С-Пб».

Наша группа ВКонтакте: vk.com/noga_spb, тел. 331-71-82

Подписной индекс:
ПР633

Газета зарегистрирована Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Санкт-Петербургу и Ленинградской области.Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ 78-01130 от 18 мая 2012 г.

Общий тираж — **153 635 экз.**

Тираж сертифицирован
Novayagazeta.Ru — **40 100 000** просмотров за февраль 2021 г.

Тираж одного номера в СПб — **2320 экз.**

«Новая газета» зарегистрирована в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-24833 от 04 июля 2006 г.

Учредитель и издатель: ЗАО «Издательский дом «Новая газета». Редакция: АНО «Редакционно-издательский дом «Новая газета». Адрес: Потаповский пер., д. 3, Москва, 101000.

© ЗАО «ИД «Новая газета», АНО «РИД «Новая газета», 2022 г.
Любое использование материалов, в том числе путем перепечатки, допускается только по согласованию с редакцией. Ответственность за содержание рекламных материалов несет рекламодатель. Рукописи и письма, направленные в Редакцию, не рецензируются и не возвращаются. Направление письма в Редакцию является согласием на обработку (в том числе публикацию в газете) персональных данных автора письма, содержащихся в этом письме, если в письме не указано иное

Заказ №28. Типография ООО «Фирма «КУРЬЕР», СПб, Благодатная ул., 63.
Срок подписания в печать по графику: 19.30, 19.03.2022 г.
Номер подписан: 19.30, 19.03.2022 г. Время подписания номера в печать в СПб: 23:00. 20.03.2022. Уважаемые читатели! Просим всю корреспонденцию присылать по адресу: 199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66. ООО «Медиа.С-Пб».